

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1918-1939 ГГ.

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
41.03.01 Зарубежное регионоведение
очной формы обучения, группы 04001333
Чэнь Фужун

Научный руководитель:
к.и.н., ст.пр.
М.С. Орехова

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Отношение Польши с Германией 1918–1937 гг.....	8
1.1. Польско-германские отношения 1918–1933 гг.....	8
1.2. Приход Гитлера к власти и изменение внешнеполитического курса Польши в 1933 – 1937 гг.....	22
Глава 2. Польско-германские отношения в контексте региональных международных отношений.....	30
2.1. Динамика развития отношений Польши с Литвой и Чехословакией в 1918-1937 гг.....	30
2.2. Польско-советские отношения в межвоенный период.....	42
Глава 3. Польша в условиях кризиса распада Версальской системы.....	49
3.1. Польша и Чехословацкий кризис 1938 г.....	49
3.2 Маневры польской дипломатии 1939 г.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64

Введение

Актуальность исследования обусловлена тяжелым периодом в истории Польши, помимо сглаживания напряженных отношений с соседствующими государствами, ей необходимо было бороться с экономическим кризисом, который не лучшим образом сказывался на молодом государстве. В 1930-х гг. главным врагом для Польши являлась Германия и СССР, которые могли угрожать территориальной целостности Польши и ее независимости, в связи с чем, Польша была заинтересована в поисках могущественного союзника, который мог бы дать Польше гарантию безопасности или защитить в случае войны. Все это привело к неоднозначной и необоснованной внешней политике Польского государства и, как следствие, сделало Польшу главным объектом агрессии Гитлера и привело к началу второй мировой войны.

Степень разработанности проблемы: Исследование истории Польши в контексте ее внешней политики в предвоенное десятилетие ранее осуществлялось в научном аспекте с позиции споров.

Зарубежные исследования по выбранной теме: Одним из первых авторов, освещающих внешнюю политику Польши является историк С. Мацкевич, не прекращающий своей публицистической деятельности и ранее являвшийся одним из апологетов режима санации. С. Мацкевич оценивал деятельность польских властей с позиции объективного мнения, даже в то время, когда Польша уже фактически не существовала¹. Если говорить о содержании его работ, то они по сути не представляют из себя полноценных исторических исследований, скорее это размышления автора с подкреплением существующих фактов.

Вместе с тем, безусловной заслугой С. Мацкевича является первичное осмысление внешней политики Польши и затрагивание специфических

---

¹Mackiewicz (Cat) S. Historia Polski od 11 listopada 1918r.do 17wrzesnia 1939 r. W-wa,1989, С. 44.

вопросов, которые в будущем послужили основополагающими для множества исследований, к примеру, он освещал в своих трудах проблему эффективности действия польской дипломатии и тактики Ю.Бека, которую он перенял у Пислудского. В своих работах С.Мацкевич много размышляет, предлагая альтернативные варианты решений проблемным ситуациям.

Можно выделить и труды известного польского исследователя В. Конопчиньского, в которых освещаются вопросы становления, развития и гибель польского государства с позиции критицизма. Можно выделить одну из важнейших его работ, написанную по свежим воспоминаниям в 1947 г. «Политическая история Польши 1918-1939», изданная только полвека спустя – в 1995 г².

Исследования М. Захариза также занимают немаловажную роль в изучении внешней политики Польши: «Польша в отношении изменений в расстановке сил в Европе в 1932-1936 гг.»³. Данное произведение считается одним из лучших на настоящий момент времени.

В последние годы также немало написано о судьбе польского государства и его внешнеполитических ориентациях в предвоенные периоды. Так, можно выделить следующих польских исследователей: В. Ройек, В. Сулейи и П. Окулевич. Работы данных авторов являются первыми, которые были опубликованы в СССР и касающиеся истории Польши в предвоенные десятилетия.

Л. Иванов и М. Бах. При написании своих работ отличались идеологической непредвзятостью, точным анализом и высокой объективностью, что позволяет оценивать их как действительно научные исследования.

Отечественные исследования по выбранной теме: Что касается советской историографии, то можно выделить работы Д.С. Климовского,

---

²Konopczynski W. Historia polityczna Polski 1914-39. W-wa, 1995.

³Zacharias M. Polska wobec zmian w ukladzie sil politycznych w Europie w latach 1932-1936. Wroclaw, 1981.

который рассматривал, в основном, польско-германские отношения. Одна из первых и ведущих его работ: «Германский империализм – злейший враг Польши» была опубликована в 1963 г.⁴. В свою очередь, Д.С. Климовский, являлся первым автором в Советском Союзе, изучающий внешнюю политику Польши с точки зрения систематического характера, а не в общеевропейском контексте. Работы Т. Иванова, на наш взгляд, до сих пор являются одними из лучших в плане оценки международной политики межвоенных лет⁵.

Можно отметить работы И.В. Михутиной, исследования которой были направлены на глубокое изучение советско-польских отношений, которые представляли собой новизну в науке⁶.

Позднее, исследованием Польши в Отечественной науке занимались авторы В.С. Парсадановой, В.Я. Сиполса, М.И. Семиряги, В.М. Фалина, А. Трубайчука. Однако эти авторы не рассматривали Польшу с позиции главного объекта исследования, где не придавалось ей большего значения, чем другим странам в развязке истории предвоенного периода. В дальнейшем это послужило малоизученности внешней политики Польши в предвоенное десятилетие⁷.

---

⁴Климовский Д.С. Германский империализм-злейший враг Польши. Минск, 1963.

⁵Rojek W.

PoczynaniadyplomacjiPolskiejnatiepolitykimocarstwW SrodkowejPoludniowejEuropiewlatach 1936-38 // ZdziejowpolitykiidyplomacjiPolskiej. W-wa, 1994. Suleja W. Josef Pilsudski. Wroctaw-W-wa-Krak6w, 1995. Okulewicz P. Koncepcja "midzymorza" w mySli i praktyce politycznej obozu Jozefa Pilsudskiego w latach 1918-1926. Poznan, 2001. Иванов Л.Н. Англо-французское сближение// Мировое хозяйство и мировая политика. 1928 №11; он же - Мировая политика после Версаля. М., 1928; он же - Лига Наций. М., 1929. Бах М. Проблема безопасности Восточной Европы и страны Прибалтики // Мировое хозяйство и мировая политика. 1935 №8.

⁶Михутина И.В. Польша и конвенция об определении агрессора. — «Советское славяноведение», 1968, № 5; Михутина И.В. Вступление СССР в Лигу Наций и позиция польской дипломатии. — Там же, 1969, № 2; Михутина И.В. Советско-польские отношения в начале польско-германского сближения (февраль — апрель 1934). — Там же, 1976, № 1.

⁷ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 гг. Подборка документов — «Международная жизнь», 1963, № 6—8, 10.

Источниковая база исследования: источниковую базу исследования составляют опубликованные польские и советские⁸ источники, относящиеся к внешней политике указанных государств. В работе были использованы документы, относящиеся к конференции в Локарно⁹, а также к истории Мюнхенского соглашения¹⁰, которые служат предпосылкой внешней политики Польши и помогают изучению ее положения в 1930-х гг. 20 века.

Среди источников можно отметить работы Дмовского, Б. Гроха, В. Грабского, М. Недзялковского, А. Сксиньского¹¹, являющиеся польскими деятелями в сфере политики¹² и описывающие преимущественно внутривнутриполитическое положение в стране.

Объект исследования – внешняя политика Польши, Германии, европейская система международных отношений в 1918- 1939 гг.

Предметом исследования являются польско-германские политические отношения в 1918-1939 гг.

Цель работы – исследовать эволюцию польско-германских отношений в 1918-1939 гг.

Поставленная цель определила **задачи исследования:**

- проанализировать становление и развитие польско-германские отношения в 1918 – 1933 гг.;
- рассмотреть изменения во внешней политике Польши после прихода Гитлера к власти;

---

⁸ Документы внешней политики СССР, т. 14—18. М., 1969—1973.

⁹ Локарнская конференция 1925 г. Документы. М., 1959.

¹⁰ Документы по истории Мюнхенского сговора 1937-39. М., 1979.

¹¹ Skszynski A. Dwie mowy. Nacjonalizm a internacjonalizm. Polityka Polski a Liga Narodów. W-wa, 1927.

¹² Bartoszewicz J. Zagadnienia polityki polskiej. W-wa, 1929. Dmowski R. Świat powojenny i Polska. W-wa, 1932. Groch B. Polska jako czynnik pokoju Europy i świata (Pod zowagą sejmu polskiego) II Przemysł, 1919. Grabski W. Idea Polski. W-wa, 1935. Niedzialkowski M. Położenie międzynarodowe Polski i polityka socjalizmu polskiego. W-wa, 1925.

- проследить динамику развития отношений Польши с Литвой и Чехословакией в 1918-1937 гг.;

- исследовать развитие польско-советских отношений в межвоенный период;

- определить позицию Польши в Чехословацком кризисе 1938 г.;

- выявить маневры польской дипломатии в условиях нарастания германской угрозы в 1939 г.

Методология исследования: в работе использовался сравнительно-исторический метод, что позволило выделить общие причины внешнеполитических изменений Польши в рассматриваемый период.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Отношение Польши с Германией 1918–1937 гг.

1.1 Польско-германские отношения 1918 –1933 гг.

В 1870-1880 гг. в Германии формировалось националистическое и антисемитское движение, состоящее преимущественно из студентов, чиновников, рабочих и мелких собственников. Уже одна из первых политических организаций данного движения «Лига антисемитов» имела тайное членство и была построена на жестких принципах слепого повиновения вождям. Лига и связанные с ней группировки собирали подписи под петицией за ограничение гражданских прав евреев, устраивали еврейские погромы. В 1888 г. Было создано объединенное общенациональное «Немецкое антисемитское объединение», целью которого было введение жесткого «государственно-социалистического» регулирования экономики¹³.

Активизация националистических организаций в Германии произошла в конце Первой мировой войны и после краха Второго рейха, сопровождающегося революцией и эпизодами гражданской войны. Так, 3 марта 1918 г. В Мюнхене возник «Свободный рабочий комитет за хороший мир» во главе со слесарем Антоном Дрекслером. Позднее, в январе 1919 г. на базе нацистских кружков и комитетов было провозглашено создание Немецкой рабочей партии, а в феврале 1920 г. Партия сменила имя на «Национал-социалистическую немецкую рабочую партию» (НСДАП). Уже в апреле данной партией была принята партийная программа, состоящая из 25 пунктов. Необходимо сказать о том, что нацисты широко пользовались принципом: обещать людям то, что те хотели услышать, не заботясь о выполнении сделанных посулов. Во внешней политике нацисты провозглашали своей целью объединение всех немцев в «Третьем, Великом Германском рейхе» и «разрыва оков Версаля» - отмены Версальского и

---

¹³Лкач, Д.Я. Спорные вопросы второй мировой войны // Мир перемены. 2005. - №3. – С. 16.

других послевоенных договоров, как неравноправных и ущемлявших германские национальные интересы.

В 1921 г. Руководителем партии НСДАП стал Гитлер, а в 1923 г. НСДАП попробовала себя претендентом на власть в государстве немецком. Вместе с тем, нацисты часто использовали насильственные методы, например террор, применительно к своим противникам в политическом секторе. К примеру, в октябре 1922 г. проходил праздник, посвященный Дню Германии, где около 1000 штурмовиков, предводителем которых был Гитлер, совершили штурм города Кобурга, где в течение двух дней ими совершались нападения на демонстрации рабочего народа и их организаций. Осенью этого же года НСДАП была совершена попытка государственного переворота, после чего нацистские вожаки по приговору Мюнхенского суда (1 апреля 1924 г.) были осуждены со сроком до 5 лет тюрьмы с досрочным освобождением, в связи с чем, Гитлер был освобожден из-под ареста уже в декабре 1924 г. Оказавшись на свободе, Гитлер предпринимал меры во восстановлению НСДАП, одной из которых было налаживание контактов с крупными предпринимателями, что позволило нацистам добиться значительных средств на финансирование партии. Уже в конце 1929 г. Нацисты добились успеха на выборах в ряде земельных парламентов¹⁴.

В 1930-1932 гг. национал-социалисты добились стремительного роста популярности. Это было связано с экономическим кризисом, приобретающим крайние масштабы в указанные годы в Германии, которым воспользовались в своих целях нацисты. Руководители крупных финансовых предприятий стали созывать к приходу к власти в Германии «крупнейшую партию внутри государства» (группа предпринимателей Рура, промышленники Тиссен, Шахт, Шредер и др.). В последний день января 1933 г. генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург, являющийся Президентом в то время, указал создать

---

¹⁴ Самохин А.А., Канашина Е.А. Неонацизм в Германии: история возрождения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. - №8. – С. 108 -110.

иное правительство, с главным председателем рейсхканцлером Адольфом Гитлером.

Таким образом, с приходом фашистов к власти, Гитлер приступил к осуществлению внешней политики, провозглашенной еще в 1920 г., основным положением которой был разрыв оков Версаля, что и предопределило изменения во внешнеполитическом курсе Польши, поскольку именно в рамках Версальско-Вашингтонской системы она формировалась и получила независимость 11 ноября 1918 г.

С установлением нацистской диктатуры в Германии в 1933 г. угроза миру и всеобщей безопасности стала неуклонно возрастать. Нацисты не скрывали своих намерений покончить с Версальским договором, создать сильную современную армию и начать борьбу за завоевание «жизненного пространства». Но Германия была еще слабой в военном и политическом отношении, и поэтому Гитлер поначалу предпочитал «миролюбивую» риторику. Так, 5 марта 1933 г. он говорил в рейхстаге о стремлении немецкого народа «жить в мире с другими народами», о желании его правительства поддержать любое усилие, направленное на эффективное осуществление «всеобщего разоружения»¹⁵.

Когда к власти в немецком государстве пришли национал-социалисты, которые были известны своими специфическими ревизионистскими планами и не являющиеся до этого момента правительственной партией, Пилсудский, который в тот момент являлся первым лицом Польского государства после его возрождения, посчитал, что приход новой власти в Германии нужно встретить предупреждающими сигналами. Для этого весной 1933 г. по наставлению Пилсудского были проведены акции, имеющие демонстративный характер с целью предупреждения Гитлера о решимости и возможности польского государства сохранять свою неприкосновенность и целостность территории любыми путями. Таким образом, в начале весны под

---

¹⁵ Европа в международных отношениях 1917–1939. М., 1979. С. 39.

предводительством Пилсудского был усилен военный гарнизон в окрестностях Данцига на Вестерплатте и сосредоточены войска дополнительного полка в Поморье на Востоке государства. В то время властями не было совершено противодействий к проведению антинемецких манифестаций¹⁶.

Некоторые историки считают, что, вероятней всего, это была инспирация немецких властей. Следует сказать, что проводимые стихийные акции со стороны Польского государства до сих пор являются объектом спора многих историков, одни считают, что таким образом Польша подготавливалась к превентивной войне с Германией, другие – подталкивание более слабой стороны к стремлению установления дружественных отношений (в указанный период времени вооруженные силы Польши были значительными в сравнении с Германскими)¹⁷. На наш взгляд, более правдивой является другая позиция: не просто так Бек зимой 1933 г. заявил государственным деятелям и политикам, что Польша будет ориентироваться на действия по отношению к Германии исходя из ее готовности уважать и прислушиваться к интересам Польши. Уже весной такая позиция польского правительства была озвучена Гитлеру в лице польского посла¹⁸.

Следует отметить, что Пилсудский, занимающийся вопросами внешней политики своего государства и имеющий непосредственное влияние на ее направление, считал, что Гитлера будет в большей степени интересовать ситуация внутри своей страны (внутренняя политика), нежели внешняя. Нельзя не отметить тот факт, что предположения Пилсудского отчасти

---

¹⁶ Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. — М.: Издательство «Индрик», 2012. — С. 224.

¹⁷ Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. — М.: Издательство «Индрик», 2012. — С. 225.

¹⁸ Михутина И.В. Польша и конвенция об определении агрессора. — «Советское славяноведение», 1968, № 5, С. 20.

подтвердились: в 1933 г. Гитлер не предпринимал резких шагов во внешней политике своей страны. Так, немецкая сторона уже не сотрудничала с СССР так тесно, как прежде, кроме того, она отказалась от участия в конференции по разоружению, а затем, покинула Лигу Наций¹⁹.

Данное положение свидетельствовало о том, что дипломатия Гитлера не брала в расчет Локарнские соглашения и договор, заключенный с СССР в 1926 г., что имело особенное значение для Польши: данные соглашения и документы для нее расценивались как направленные против интересов польского государства. Это послужило новым решением для Пилсудского касательно гарантий Польского государства, которые он может решить не с помощью Франции, которую он считал ненадежным союзником, а самостоятельно, придерживаясь политики равного удаления от Германии и СССР, это способствовало бы исключению дружбы данных стран на антипольской основе.

Таким образом, внешнеполитический курс Польши с приходом к власти нацистов, придерживаясь нормализации отношений с СССР и Германией, что позволило ей достичь безопасности в отношении границ своего государства. Отсюда, Пилсудским, на совещании бывших «санационных» премьеров 7 марта 1934 г. было сформулировано три основных принципа во внешней политике Польши:

- 1) Реализм в определении целей;
- 2) Абсолютная самостоятельность;
- 3) Сконцентрирование внимания преимущественно на восточном направлении, что способствовало бы достижения огромного влияния, неучастие в западноевропейских отношениях²⁰.

---

¹⁹ Woźny A. Niemieckie przygotowania do wojny z Polską w ocenach polskich naczelnych władz wojskowych w latach 1933–1939. – W-wa: Neriton, 2000. – С.223.

²⁰Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. — М.: Издательство «Индрик», 2012. — С. 241.

Выступление Пилсудского на совещании характеризуется как директивное, с определением важнейших векторов внешней политики Польши на неопределенное количество лет. Такое положение можно рассматривать как причину в провалах внешней политики Польши правителя Ю. Бека, который после смерти Пилсудского продолжал его придерживаться.

Выгоды, которые были достигнуты Пилсудским при осуществлении назначенного внешнеполитического курса в 1933-1934 принесли определенные позитивные моменты, однако ненадолго. В целом же, можно констатировать, что польско-германское сближение было выгодней для Гитлера, чем для Польши. Но в польском государстве почитали Пилсудского и политика создавалась видимость, что внешнеполитический курс Польши позволил ей достичь статуса высокой державы, безопасность которой гарантирована безусловно. Пилсудский осознавал что такая внешняя политика не может быть постоянно успешной, этому могут стать подтверждения о его тревогах и глубоких раздумиях на совещаниях в сейме по данному вопросу. Но санационный пропагандистский аппарат не подавал виду тревогам Пилсудского и предпочитал их скрывать, бесконечно похваливая успехи Пилсудского.

Пилсудский, будучи уверенным в своем успехе по вопросам внешней политики Польши, очень скоро в ней усомнился, этому послужили события 1934 г. В мае Францией был выдвинут проект Восточного пакта, согласно содержанию которого Москва и Париж хотели значительно повысить уровень безопасности в Восточной Европе. Но при реализации данного Пакта Польша могла бы потерять свое влияние на арене международных отношений, которые, по мнению Пилсудского, были достигнуты Польшей в январе 1934 г. Позиция Бека по отношению к Восточному Пакту была таковой: «Восточный Пакт не является объектом интересов Польши, так как направлен, в первую очередь, против нее. Но проблема не может быть решена без Польши, так как СССР, не являющийся соседом Германии,

только при участии Польши оказать гарантии границам Франции»²¹. Такие соображения Бека послужили основанием для отказа в подписании данного Пакта. Это способствовало еще большему сближению Польши и Германии ²².

12 мая 1935 г. Пилсудский скончался, что значительно повлияло на внешнюю политику Польши. После его смерти имело место разделение полномочий власти, согласно которым внешняя политика концентрировалась во власти Ю. Бека, который до смерти Пилсудского в течение трех лет был исполнителем его указаний и наиболее приближенным к нему сотрудником, который владел подписью патрона под текстом конституции. Это обусловило передачу ему властных полномочий Пилсудского.

Пилсудский завещал придерживаться политики равноудаления Польши от Германией и СССР и конструирование с ними неконфликтных отношений, а также, сохранение при этом военных союзов с Францией и Румынией, которая вполне гарантировала Польше ее территориальную целостность в контексте избежания угроз со стороны²³.

В начале июля 1935 г. первый свой зарубежный визит после смерти Маршала, Ю. Бек наносит именно в Берлин, тем самым, давая понять, что прошедшие изменения не затронули польской внешней политики. Он и сам подтверждает демонстративный характер визита в своих воспоминаниях²⁴. По мнению Берлина Ю. Бек был гарантом неизменности политической линии Польши после смерти Ю. Пилсудского, и именно германская сторона настаивала тогда на визите польского министра ²⁵ . М. Войчеховский утверждает, что берлинский визит укрепил позиции Ю. Бека внутри страны. Видимость добрососедства в отношениях с Германией несколько испортил

---

²¹Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений. Минск, 1975, С. 115.

²²Борейша Е.В. К истории польского вопроса в XIX–XX веках // Европа. – Варшава, 2002. – Т. 2, № 1. – С. 199.

²³Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе 1933—1939. М., 1963, С. 45.

²⁴Beck J. Ostatni raport. W-wa. 1987. S.96.

²⁵Wojciechowski M. Stosunki polsko-niemieckie 1933-1938. Poznan, 1980. S.209.

очередной польско-данцигский кризис конца июля 1935 г. а также отказ со стороны Германии выплатить долг за железнодорожный транзит через Поморье – Постал аргументами в руках противников Ю. Бека. В период кризиса Ю. Бек старался отделить данцигский вопрос от проблемы взаимоотношений Польши с Германией, оправдывая тем самым свою политику и себя.

В то время как Ю. Бек давал Германии понять шаткость своего положения и что прежнее сотрудничество находится под угрозой, Э. Рыдз-Смиглы (польский военачальник и политик, маршал Польши) демонстрировал пренебрежение к отношениям с Германией. Его целью становится распространение влияния на ту часть общества, которую до сих пор контролировали национальные демократы. Преследуя эту цель, 27 декабря 1935 г. Э. Рыдз-Смиглы прибывает в Познань, чтобы принять участие в торжествах по поводу семнадцатой годовщины восстания в Великопольше против власти Германии.

Стремлением Ю. Бека в 1935-36 гг. было избежать каких-либо неудачных инициатив и вообще изменений в политике. Этот принцип был действительным и в отношениях с СССР. Задача Ю. Бека была тем более сложной, поскольку заявления советской дипломатии стали чрезвычайно жесткими. На заседании Собрания Лиги Наций 14 сентября 1935 г. М. Литвинов подверг жесткой критике польско-германское дипломатическое сотрудничество. Прекрасно ориентируясь в соотношении сил и борьбе, развернувшейся в санационном лагере, он имел целью нанести удар по позициям Ю. Бека²⁶.

Однако такая ситуация не могла сохраняться бесконечно долго. Примером могут послужить события 7 марта 1936 г., когда Германия ввела свои войска в демилитаризованную Рейнскую область, до этого контролировавшуюся Францией. В этой ситуации Бек выбрал тактику

---

²⁶ Bromke A. Polands Politics: Idealizm vs Realism. Cambridge, Massachusetts Harward University Press, 1967, С. 147.

двойной игры – продемонстрировал приверженность польско-французскому союзному договору 1921 г., и сделал все, чтобы не ухудшить отношения с Германией. Так, например, осознав слабость польской армии, Рыдз-Смыглы посетил Париж в конце августа-начале сентября 1936 с целью займа денежных средств у Франции на военные цели Польши, которого Рыдз-Смыглом удалось добиться и заключить соответствующий договор 6 сентября 1936 г. Перед посещением Парижа, вице-министр иностранных дел Польши Я. Шембек посетил в Берлин с целью убеждения Германии в заинтересованности польской стороны в сохранении двусторонних отношений с Германией на прежнем уровне²⁷.

Вместе с тем Польша различными путями пыталась нарушить политический диалог Москвы, Румынии, Чехословакии (например в вопросе о Восточном пакте). Однако Ю. Бек не собирался сотрудничать с Германией против СССР²⁸.

Таким образом, Бек продолжал развивать вектор внешней политики своего государства, который был предложен еще при жизни Пилсудским, который не был актуален в связи с изменениями ситуации на международной арене. Вместе с тем, у Польши отсутствовал достаточный потенциал для проведения сильной, самостоятельной внешней политики. Это обусловлено тем фактом, что Польша все больше отставала от СССР и Германии в военной области, грозившего ее безопасности, в связи с чем, роль дипломатии существенно возрастала и ее главной задачей было проведение внешней политики, которая позволила бы Польше чувствовать себя в большей безопасности.

Итак, с приходом нацистов к власти в Германии, грозивших своей целью вернуть утраченные границы по Версальскому договору, Польша изменила свой внешнеполитический курс в сторону сближения с ней, что

---

²⁷ Кульбакин В.Д. Очерки новейшей истории Германии. М., 1962. С. 48.

²⁸ Михутина И.В. Советско-польские отношения в начале польско-германского сближения (февраль — апрель 1934). — Там же, 1976, № 1, С. 30.

позволило ей заключить Декларацию с Германией о ненападении в целях собственной безопасности. Так, договор с СССР и декларация с Германией позволили Польше достигнуть желаемой цели – пребывать «на равном удалении» от Москвы и Берлина.

Отношения между Польшей и Германией после окончания первой мировой войны были крайне неприязненными, это было связано с тем, что Германия отказывалась признавать границы своего государства, ставшие заметно суженными после Версальско-Вашингтонского договора. Германия была вынуждена согласиться с арбитражем Версальско-Вашингтонской системы, что впоследствии самой Германией было названо, как «навязанное» ей решение, что давало ей основание не соблюдать границы с Польшей. В представлениях и выступлениях политиков Германии Польша являлась не более, чем временным образованием, не имеющим дальнейшего основания для существования. Следует сказать, что наиболее конфликтным вопросом, назревающим в отношениях обеих стран являлся «польский коридор», согласно которому Польша имела выход к морю, но отделяющей Восточную Пруссию от остальных германских земель. Конвенция 1926 г. давала право транзита через Польшу пассажиров и грузов, и сама прусская администрация признавала, что это положило конец изолированному положению Восточной Пруссии²⁹. Согласно статистике, две трети сообщения между Восточной Пруссией и Рейхом проходили по польским железным дорогам, минуя Поморье³⁰. Таким образом, Германии имела претензии к Польше в отношении ее границ, на что Польша отвечала ей тем же, только не подчеркивала конкретные территориальные споры³¹. Вместе с тем, военная мощь в Германии была на низком уровне, поэтому активных действий Германия не предпринимала.

---

²⁹Цит. По Климовский Д.С. Зловещий пакт.- Миск, 1968. С. 101.

³⁰Там же, С. 115.

³¹Gorski G. Prusy Wschodnie w planach Polskiego Państwa Podziemnego (1939-1945) // Zapiski hist. Torun, 2000. T.65, Z.1. S.93-98.

Уже в 1925 г. Германия начала свои активные действия по поводу претензий к территориальным границам Польши. Можно привести пример этому, когда Канцлер Германии Г. Лютер, в своем выступлении в Кенигсберге 15 февраля 1925 г., обозначил первостепенной идеей пересмотр восточной границы Германии и Польши (ревизионистские планы). Для решения данной обозначенной проблемы в Германии разработали проект «Кестера», который предполагал уступку Поморья Германии. Со стороны Германии же, в случае получения Поморья, Польше предоставлялись бы гарантии в виде свободного железнодорожного сообщения через территорию Германии, а также свободный транзит по Висле и сооружение для нее порта на Балтике, «за счет чего удовлетворятся известные претензии Польши на доступ к морю и отпадет необходимость владения ею Поморьем»³². После того, как прошла конференция в Локарно, планы Германии имеющие ревизионистский характер, стали проявляться значительно чаще.

В то время Польша была наиболее озадачена раппальским сотрудничеством СССР и Германии, что давало основание полагать, что ревизионизм немцев поддерживался в Советском союзе, а также во Франции, в которой пацифистские настроения служили политике соглашения с Германией и вступали в противоречие с прежним курсом протектората восточноевропейских стран. Позиция советского правительства в отношении германских претензий до 1933 г. была однозначно благоприятствующей ревизионизму³³.

Согласно некоторым источникам, приход Ю. Пилсудского к власти послужил смене политике Польши от враждебно настроенной к Германии, к установлению с ней добрососедских отношений. Такое изменение внешнеполитического курса обусловлено не только субъективными

---

³²Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений. Минск, 1975. С.34.

³³Pobog-Malinowski W. W podziemiach konspiracji // Idea i czyn Jozefa Pilsudskiego. W-wa, 1934. S. 95.

причинами Пилсудского, но и объективными, согласно которым сближение Польши с Германией было необходимо вынужденным. Здесь можно назвать причины экономического характера, когда Германии вела с Польшей таможенную войну, невыгодную для последней. По Версальскому договору, государства, привозящие товары в Германию, имели право наибольшего благоприятствования сроком на пять лет, которое прекратилось в январе 1925 г. Почти сразу Германия, освободившись от этого условия, ввела запрет импорта угля в страну, который, в первую очередь, был невыгодным для Польши, так как она экспортировала значительную часть угля в Германию. Со стороны Польши был сделан ответный ход, правительством был подготовлен список товаров, которые Германия не могла ввозить в Польшу, ответ Германии был идентичным³⁴.

Таможенную войну Польши и Германии, продлившуюся до 1934 г., не следует понимать как разрыв связей и изолированность двух экономик. В частности, с момента майского переворота, то есть с мая 1926 г. и до конца 1927 г., Польшей было подписано, парафировано или ратифицировано 84 соглашения. Из них: 25 с Германией, 22 с Чехословакией, 4 с Данцигом и 4 с Францией. Для сравнения - на долю СССР и Персии приходится по 2 договора³⁵.

Большая часть соглашений с Германией носила экономический характер и тот факт, что имевшиеся договоренности не положили конец таможенной войне, говорит, скорее, об амбициях сторон, нежели об отсутствии стремления урегулировать двусторонние экономические отношения. В таможенной войне были как периоды наибольшей напряженности, так и относительной разрядки, синхронные динамике

---

³⁴История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. С. 122.

³⁵Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959. С. 179.

изменений в политических отношениях между двумя странами. Однако, общей тенденцией было стремление к нормализации экономических связей.

В экономическом обзоре за первое полугодие 1932 г., составленном советским полпредством в Варшаве, отмечено, что на фоне ослабления экономических связей Польши и Франции наблюдается значительный прогресс в торгово-финансовых отношениях Польши и Германии: «Зато единственной страной, которая не только не сократила, но даже расширила свои кредиты, является Германия. Несмотря на таможенную и экономическую войну, Германия уже теперь превратилась в самого крупного краткосрочного кредитора Польши». Потребности экономического сближения, ставшие наиболее актуальными в период общемирового экономического кризиса, были не единственной причиной польского стремления к согласию с Германией.

Таким образом, в начале 1930-х годов происходят качественные изменения в развитии международных отношений, связанные с переходом от дипломатической к силовой ревизии Версальско-Вашингтонской системы. Первым шагом в этом направлении стало вторжение Японии в Северо-Восточный Китай. Таким образом был создан очаг войны на Дальнем Востоке. Другим шагом стал приход нацистов к власти в Германии 30 января 1933 г., что ознаменовало собой образование очага военной опасности в центре европейского континента. В историографии современной Польши отмечается, что в условиях коренных изменений международных отношений в Европе и мире польский МИД вынужден был сформулировать основные принципы новой внешней политики – политики балансирования. В ее основе была линия «равного удаления» от двух главных врагов Польши – Германии и СССР. Варшаве следовало не допускать их сближения на антипольской платформе³⁶.

---

³⁶Batowski H. Między dwiema wojnami, 1919–1939. Zarys historii dyplomatycznej. – Kraków: Wydaw. Literackie, 2001. С. 238.

Для Польши 1932 г. становится временем поисков новой внешнеполитической стратегии. Назначение Ю. Бека отвечало обозначившейся необходимости, однако, вряд ли возможно полагать, что кадровые смены в министерстве были подчинены конкретному замыслу и уже подготовленному курсу. Внешняя политика Польши в 1932 г. демонстрирует определенную разнонаправленность; лишь отчасти очевидная дезориентация компенсируется ясным движением к соглашению с СССР. Сближение Польши и СССР вызывало существенную тревогу в Германии, однако немецкая дипломатия не стремилась к выравниванию отношений с Польшей аналогичным образом. Наоборот, даже те Веймарские правительства, которые не делали ставку в политике на рапальское сотрудничество, демонстративно подчеркивали свой ревизионизм в отношении Польши. Из всех политических сил и движений Веймарской Германии идею мирного сосуществования и сотрудничества поддерживали лишь пацифисты. В декабре 1932 г. в «Ди Вельтбюне» был помещен план договора о ненападении, автором которого был известный германский пацифист фон Герлах³⁷.

Таким образом, реализация нового внешнеполитического курса началась с заключения в 1932 г. польско-советского договора о ненападении сроком на три года (пакт был продлен в мае 1934 г.)³⁸. В ходе сложных и длительных переговоров Польша, по утверждению З. Ландау и Е. Томашевского, «безрезультатно старалась, чтобы ее признали своего рода представителем интересов других соседей СССР, особенно Румынии»³⁹. В Москве считали, как попытают польские историки, что заключение данного

---

³⁷Цит. По Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959. С. 211.

³⁸Матерски В. Польско-советские отношения, (1932–1939): Узловые проблемы // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX

³⁹ Tomaszewski J., Landau Z. Polska w Europie i świecie, 1918–1939. – W-wa: TRIO, 2005.S. 89.

пакта будет способствовать более тесному сотрудничеству с Польшей, в то время как поляки опасались подобного развития событий. Варшава полагала, что любой шаг, помогающий СССР вернуть позиции сверхдержавы, противоречит государственным интересам Польши. С таких же позиций поляки смотрели на советско-французское и советско-чехословацкое сближение. З. Ландау и Е. Томашевский в отличие от российского исследователя М.И. Мельтюхова не признают, что Варшава рассматривала договор с СССР в качестве «гарантии от войны на востоке»⁴⁰.

В конце 1920-х – начале 1930-х, отношения между Германией и Польшей перманентно ухудшались. Со стороны германских властей отсутствовали попытки пойти на сближение с Варшавой после заключения польско-советского пакта о ненападении (1932 г.), что способствовало бы улучшению позиций страны в отношении с Советским государством и западными странами. Разрядке напряженных отношений с Польским государством потребовало бы со стороны Германии уступок в назревших проблемных моментах, и, в первую очередь, осуществить специфический процесс торможения и прекращения эскалации конфликтности в отношениях⁴¹.

1.2. Приход Гитлера к власти и изменение внешнеполитического курса Польши в 1933 – 1937 гг.

В 1932 г. польское общественное мнение настроено исключительно антинемецки. Результат апрельских выборов в прусский ландтаг рассматривался в Польше как однозначная победа А. Гитлера. Газеты правительственного лагеря констатируют усиление хаоса в Германии⁴². Гораздо глубже смотрят оппозиционные эндеки - «Газета Варшавска»

---

⁴⁰ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: Военно-политическое противостояние, 1918–1939 гг. – М.: Вече, 2001. – С. 129.

⁴¹ Krzak A. Kontrwywiad wojskowy II Rzeczypospolitej przeciwko radzieckim służ- bom specjalnym, 1921–1939. – Toruń: A. Marszałek, 2007. – С.215.

⁴² Там же. С. 260.

называет его осторожным и искусным игроком, а также предостерегает, что «в Германии происходят грандиозные сдвиги, там предстоит не развал, а внутренняя консолидация»⁴³. По мнению польских правых, эволюция в Германии принуждает Польшу к чрезмерной бдительности, поскольку «чем лучше обстановка в Германии, тем хуже для нас»⁴⁴.

Потепление в дипломатических отношениях между Польшей и Германией было возможно лишь при смене идеологии указанных стран. В связи с чем, приход Гитлера к власти в Германии и возникший националистический крен породили в польском сознании возможности к улучшению. Вначале своего прихода к власти фюрером была ужесточена таможенная война и вместе с тем, возобновлены претензии по поводу бывших территорий Германии. На мартовских выборах 1933 г. и последующего предоставления Рейхстагом исключительных полномочий канцлеру Гитлеру появилась возможность разрядки в отношениях с соседними странами, в том числе с Польшей⁴⁵.

Причиной было тяжелое экономическое положение, в котором находилась Германия. В начале мая 1933 г. в рейхсканцелярии была проведена экспертиза состояния и перспектив германского товарообмена, а ее результаты и комментарии к ним были доведены до Гитлера. Этот документ утверждал, что если правительство Германии намерено наладить производство вооружений и обеспечить связанный с ним экономический рост, необходимо нормализовать внешнеэкономические связи, нарушенные экономическим кризисом, таможенными войнами и бойкотом национал-

---

⁴³История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. С. 144.

⁴⁴Там же, с. 158.

⁴⁵Łossowski P. Kwestia polskai polity kazagraniczna // Polskanat leprocesó wrozwojowych Europyw XXwieku / Podred. Sierpowskiego S. – Poznań, 2002. – S. 43–45.

социалистского режима⁴⁶. По справедливому замечанию А.Д.Богатурова, «в первые годы нацистского режима ... политическая линия предусматривала мирные отношения Германии со всеми ее соседями на двусторонней основе, но неприятие существующего мирового порядка в целом»⁴⁷.

Так, приход А. Гитлера к власти в Германии «неожиданно создал шанс заключить польско-немецкое соглашение»⁴⁸. В январе 1934 г. была подписана польско-германская декларация сроком на десять лет. Ландау и Томашевский считают, что эта декларация имела большее значение, чем польско-советский пакт, так как гарантировала западную границу Польши и давала ей возможность предъявлять претензии к Австрии и Чехословакии. На решение Ю. Пилсудского заключить договор с Германией повлиял еще один фактор. В марте 1933 г. он предложил Франции совместно начать «превентивную войну» против Германии с целью помешать последней восстановить ее военный потенциал. Франция не могла принять подобное предложение с точки зрения здравого смысла и Пилсудского «обвинили в сумасбродстве»⁴⁹. По мнению польского исследователя М.Войчеховского⁵⁰, Ю.Пилсудский использовал угрозу превентивной войны как средство шантажа Германии, желая ускорить заключение соглашения с ней и усилить

---

⁴⁶ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчетах «третьего рейха» в 1933-1939 гг. // Электрон. Данные / Режимдоступа: <http://www.tnad.-usk.ru/history/Author/Engl/F/Folkman/Articles/folkman.html>, свободный.

⁴⁷ Богатуров А.Д. Кризис версальского порядка (1933-1937) // Системная история международных отношений: В 4 т. 1918-2000. М., 2000. Т.1. С.11.

⁴⁸ Tomaszewski J., Landau Z. Polska w Europie i świecie, 1918–1939. – W-wa: TRIO, 2005. – S. 311.

⁴⁹ Там же, S. 311.

⁵⁰ Wojciechowski M. Rola traktatu wersalskiego w kształtowaniu stosunków między państwowych w Europie Środkowo-Wschodniej na przykładzie realizacji przez Niemcy postanowień traktatowych w sprawie przekazania Polsce części prowincji Prusy Wschodnie w latach 1919–1920 // Polska wobec idei integracji europejskiej w latach 1918–1945: Zbiór studiów / Pod. red. Wojciechowskiego M. – Toruń, 2000. – S. 135–153.

позиции Польши в намечавшихся переговорах. Д.Климовский считает, что целью мистификации было проверить на прочность союз с Францией⁵¹.

Летом 1933 г. Германия фактически оказалась в международной изоляции, а к октябрю 1933 г. ее международное положение стало еще хуже, что было обусловлено отказом Германии принять участие в конференции по разоружению (12 октября 1933 г.). Спустя несколько дней (19 октября 1933 г.) Германия вовсе вышла из Лиги Наций⁵². Ю.Пилсудский прекрасно осознавал, что сложное положение Германии, послужит своеобразным стимулом сотрудничества с Польшей, что являлось одним из стратегических планов Польши: заключение соглашения Германии с Польшей способствовало бы ослаблению позиций Франции в регионе и в целом, в Европе. Союз с Германией, также, способствовал бы общей антисоветской деятельности.

Вместе с тем, Гитлер не торопился идти на соглашение с Польшей, что обусловлено возможностью со стороны последней разыграть превентивную войну на два фронта. Позднее, осенью 1934 г., после сближения Германии с Польшей, Гитлер объяснил свою позицию на тайном совещании: Польша нужна лишь до тех пор, пока не будет снята угроза на Западе⁵³.

Как отмечает польский исследователь К. Лаптер: «Пилсудский, безусловно, понимал мотивацию Гитлера и утверждал, что одно дело - заключать договоры, а другое – верить заявлениям Гитлера. При подписании договора диктатор ожидал завершения таможенной войны «таможенной» с немецким государством, а также налаживания отношений в сфере

---

⁵¹Kozłowski P. Wywiad i kontrwywiad polskich służb granicznych w latach 1927– 1935 // Polska i jej wschodni sąsiedzi / Pod. red. A. Andrusiewicza. – Rzeszów, 2007. – Т. 8. – S. 63–75.

⁵²Michowicz W. Ewolucja stanowiska Polski wobec Ligi Narodów w okresie międzywojennym // Polska wobec idei integracji europejskiej w latach 1918–1945: Zbiór studiów / Pod. red. Wojciechowskiego M. – Toruń, 2000. – S. 5–26.

⁵³ Борейша Е.В. К истории польского вопроса в XIX–XX веках // Европа. – Варшава, 2002. – Т. 2, № 1. – С. 220.

территориальных вопросов. Кроме того, Польша предполагала что после подписания договора будет устранена опасность вмешательства немецкого правительства в государственные дела Польши под предлогом защиты прав немецкого меньшинства. Пилсудский понимал, что подписанное соглашение может предполагать не совсем идеальные условия, но оставалось фактом то, что положение немецкого государства, в каком оно оказалась в конце 1933 г., не может постоянно сохраняться⁵⁴. После того, как был подписан договор, касающийся вооружения, в особенности, после ухода Германии с Конференции в Женеве по разоружению, Польша считала необходимым найти контакт с Германией и наладить с ней отношения, до тех пор пока она не успела выйти из кризиса.

К слову, договор между Германией и Польшей о ненападении был заключен в 1934 г. (26 января), когда при подписании договора Ю.Пилсудский отказался от большинства поправок к нему. Исследователь К. Лаптер отмечает, что Ю.Пилсудский сильно спешил подписать документ и дал понять Ю. Липскому (послу Польши), что он заинтересован в быстром окончании переговоров. В свою очередь, Германия считала необходимым включить в договор при его подготовке, пункт о возможности пересмотра границ, а Польша старалась вынудить Берлин к признанию status quo. Характер компромисса был таков, что ни одна из сторон не достигла своих целей. Однако Польша застраховала себя от вмешательства Берлина в ее внутренние дела под предлогом защиты прав немецкого меньшинства, а также добилась от Германии признания факта существования польско-французского союза. Декларация о неприменении силы была действительна в течение десяти лет с момента обмена ратификационными грамотами. В отличие от польско-советского пакта о ненападении договор сохранял силу и в случае вступления одной из сторон в войну с третьим государством. Это

---

⁵⁴ Lapter K. Pakt Piłsudski-Hitler. Polskoniemiecka deklaracja o niestosowaniu pazemocy z 26 stycznia 1934 roka. Warszawa, 1962. S.261-266.

указывает на то, что любая агрессия одного государства не затронет интересов другого⁵⁵.

Необходимо отметить, что при подписании Декларации Польше предоставлялись некоторые выгоды, а именно: отказ Германии от политики, ориентированной на польский вектор экспансии, и формирование нового вектора внешней политики с приоритетами на страны Запада, согласно чему, значение Польши для Франции и Великобритании несоизмеримо возрастало в контексте международных отношений. Таким образом, желанием Польши было повлиять на мнение Франции и Англии, в части признания ее великой державой, что было приоритетным направлением режима «санации». Такой же цели придерживалось польское государство в повышении ранга польского полпредства до посольства в Берлине. Эти выгоды Польша надеялась получить. Но были и фактические выгоды, к которым можно отнести завершение таможенной войны с Германией и позитивные сдвиги в отношениях с городом Данцигом и положение меньшинства Польши в Германии⁵⁶.

После подписания декларации Польша в сентябре 1934 г. отказалась осуществлять свои обязательства по защите прав национальных меньшинств⁵⁷. Предлогом для этого являлось то, что не все страны, являющиеся членами Лиги наций, взяли на себя подобные обязательства.

Еще одним последствием польско-германского сближения можно назвать изменение внешней политики Варшавы в отношении Чехословакии, которая в 1919 г. получила спорную часть Тешинской Силезии. Если до подписания договора Польши с Германией, Польша не проявляла активных действий в отношении ЧСР, то после, Чехословакия стала объектом агрессии Польши, правительство которой считало ЧСР искусственным государством,

---

⁵⁵Тамже, С. 261 – 266.

⁵⁶Тамже, S. 261 – 266.

⁵⁷Koszel B. Rola i miejsce Polski w integracji Europy // Polska na tle procesów rozwojowych Europy w XX wieku. – Poznań, 2002. – S. 285.

не имеющим права на существование. Уже в 1934 г. В Варшаве началась подготовка групп диверсий, в задачу которых входило активное боевое действие в ЧСР (Заользье), главной целью данных действий являлось отторжение этой части в пользу Польши. Для осуществления такого плана на территории Польши создавались лагеря для тренировок и обучения террористов, которые участвовали в ухудшении ситуации в чешском государстве во время выборов президента в 1935 г.⁵⁸. Смерть Пилсудского приостановила данной деятельности на время, которая восстановилась через три года, вслед за аншлюсом Австрии

Становление и развитие отношений между Германией и Польшей все-таки были выгоднее для Германии и полностью отвечали интересам фюрера, которые позволяли ему решать вопросы с Великобританией и Францией без посредничества с Польшей.

Можно сказать, что угроза, исходящая от Германии по отношению к Польше не была воспринята Пилсудским как таковая, который, кроме того, предоставил Гитлеру использовать свою страну в качестве предмета демонстрации миролюбия немецкого государства к другим державам. Вместе с тем, Пилсудский не отреагировал правильно на изменения внешнеполитических ориентаций СССР, который хотел наладить отношения с Польшей.

Безусловно, сближение Польши и Германии было выгодно для Гитлера, что не хотелось признавать польской стороной, считавшей себя великой державой способной наладить отношения с враждебными для нее странами в выгодном для нее контексте. Между тем, Германия постепенно выходило из экономического кризиса и активно улучшала свои хозяйственные и военные позиции. Уже в первой половине 1936 года ей были выведены войска в Рейнскую демилитаризованную область, которая

---

⁵⁸Łossowski P. Kwestia polska i polityka zagraniczna // Polska na tle procesów rozwojowych Europy w XX wieku / Pod red. Sierpowskiego S. – Poznań, 2002. – S. 43 – 45.

ранее была под контролем Парижа ⁵⁹, такой поворот событий нанес значительный удар в отношении Версальской системы, до этого являющейся гарантом европейского порядка после первой мировой войны.

В 1938 г. для Европы в целом и для Польши в частности наступил момент истины, когда Гитлер начал осуществлять свой внешнеполитический проект. Именно Германия стала полноправной державой в том регионе, который хотела сплотить вокруг себя Польша.

Таким образом, внешняя политика самонадеянности польских дипломатов, направленная на сближение с Германией не принесла Польше положительных результатов.

---

⁵⁹ Tomaszewski J., Landau Z. Polska w Europie i świecie, 1918–1939. – W-wa: TRIO, 2005. – с. 198.

Глава 2. Польско-германские отношения в контексте региональных международных отношений

2.1. Динамика развития отношений Польши с Литвой и Чехословакией в 1918-1937 гг.

Отношения между Чехословакией и Польшей начались в 1918 г., когда независимость Польши и Чехии гарантировалась с распадом великих империй, существовавших в Европе. 28 октября, когда капитулирована австро-венгерская армия, в Чехословакии было объявлено создание нового государства, произошедшего путем слияния двух народов – словаков и чехов, на основе принципов автономии. Двумя неделями позднее Национальное собрание в Праге избрало первое правительство молодой республики⁶⁰. Противоречия между Чехией и Польшей заключались в вопросах территориальных границ указанных государств, в том числе и проходящей между ними. Разграничивание данных государств представлялось сложным процессом, что было обусловлено многими факторами: этническими, историческими, экономическими, политическими и др. Особенно это проявлялось в проблемной области Тешинской Силезии, где проживали разные народы: чешское и польское население, евреи, немцы и коренные народы. С обеих сторон было заявлено о том, что жители, проживающие в данной области принадлежали именно к их нации.

Тешинская Силезия, являющаяся частью распавшейся Австро-Венгерской империи, имела свои местные центры власти: Чешский национальный комитет и Польский Национальный совет Тешинского княжества. Позднее, 5 ноября указанными организациями было принято решение о разграничении территории Тешинской Силезии на основании этнического принципа. Согласно данному соглашению, большая часть

---

⁶⁰ Kronika Polski, pod red. Zofii Klimaszewskiej. Warszawa, 2000. S. 231-232.

региона попадала под управление Польши⁶¹. Прага не была удовлетворена таким ходом событий, поскольку он угрожал концепции о неделимости территории Чехословакии, которая была представлена Антанте. Вместе с тем, регион представлял особую важность, что связано с землями Тешинской Силезии, богатыми природными ресурсами. Однако существовал и наиболее значимый фактор: через спорную территорию пролегла стратегически важная железнодорожная линия, связывавшая чешские и словацкие земли.

В 1919-1920 гг. между Польшей и Чехословакией неоднократно возникали территориальные споры, которые способствовали нестабильному характеру в отношениях между Польшей и Чехословакией. Кроме того, существовало и множество других моментов, способствующих осложнению отношений между указанными странами. В первую очередь, это было связано союзом с Францией и борьбы за звание ее главного союзника в регионе. Другим таким вопросом были взаимоотношения с немцами. В Германии правящие круги открыто заявляли о необходимости пересмотра границы с Польшей, что вызывало опасение у Чехословакии. Не менее важным вопросом была открытая поддержка со стороны чехов украинских сепаратистов в Польше и, в свою очередь, польская поддержка словацких сепаратистов в Чехословакии⁶². Так оба государства, чьи общие интересы делали их естественными партнерами, превратились в самых непримиримых соперников.

Следует помнить, что польско-чехословацкий конфликт был составной частью крайне напряженной ситуации в Центральной Европе после Первой мировой войны. Помимо этого конфликта следует упомянуть также о противоречиях между Румынией и Венгрией, Чехословакией и Венгрией, Югославией и Венгрией, Болгарией и Румынией, Польшей и Литвой, Германией и Литвой и т.д. Почти вся система границ этого времени

---

⁶¹Tomaszewski J. Czechy i Słowacja. Warszawa, 2005. S. 23.

⁶²Tomaszewski J. Czechy, pod red. Zofii Klimaszewskiej. Warszawa, 2000 S. 59

представляла собой мину замедленного действия. Это порождало обстановку постоянной напряженности, которая исключала какие-либо прочные соглашения. Например, чехи опасались улучшения отношений между Польшей и Венгрией, поскольку обе страны имели территориальные претензии к Чехословакии. Французы, которые мечтали о едином блоке союзников на востоке против Германии, вскоре осознали, что это практически невозможно. Если же одно из государств региона, например, Польша, поднимало вопрос о создании подобного блока, разногласия по поводу возможного лидерства в рамках этого объединения неизменно становились препятствием на пути достижения общего согласия.

Даже столь радикально угрожающая интересам Польши и Чехословакии инициатива, как проект заключения Пакта четырех, предложенный Бенито Муссолини в 1933 г., не подтолкнул их к сотрудничеству. На сей раз свое влияние на невозможность достижения согласия оказала личная неприязнь между польским министром иностранных дел Юзефом Бекем и министром иностранных дел Чехословакии Эдуардом Бенешем.

Парадоксально, но ситуация была разрешена самим новым канцлером Германии Адольфом Гитлером, который отверг предложения Муссолини и принял решение о выходе из Лиги Наций в октябре 1934 г. После этого Берлин открыл новую главу дипломатических отношений со своими восточными соседями, предложив как Польше, так и Чехословакии подписать пакты о ненападении. В то время как явственным образом разочарованная тогдашней политикой Великобритании и Франции, Польша с радостью приняла это предложение, Чехословакия решила оговорить его условия. В конце концов, в результате неуступчивости чехословацких политиков переговоры провалились. Одновременно с этим Чехословакия

начала обвинять Польшу в соглашательстве с Гитлером, поставившем самих чехов на грань конфронтации с Германией⁶³.

В ответ чехами был подписан пакт о ненападении с Советским Союзом (16 мая 1935 г.)⁶⁴, призванный улучшить ситуацию с безопасностью их границ. Этот поворот событий разрушил планы Польши уравновесить этот договор соглашением с государствами Центральной Европы. Так Чехословакия избрала абсолютно иную модель выстраивания своей внешней политики, которая во многом была прямо противоположна видению варшавских политиков. Отсутствие взаимопонимания – как в силу государственных интересов, так и застарелой вражды – исключило возможность сотрудничества в самый необходимый для этого момент. Тот самый момент, когда гитлеровская Германия в своем ревизионизме перешла от слов к делу, и когда стало ясно, какие страны станут ее первой мишенью.

Болезненной точкой в отношениях Польши и Чехословакии на протяжении всех межвоенных лет оставался украинский вопрос. 11 февраля 1931 г. посол Польши в Праге В. Гжибовский попросил в беседе министра Э. Бенеша повлиять на внутреннюю власть с тем, чтобы исключить возможность «развития на чешской территории антипольской деятельности, располагающей украинцами как средством». В беседе Э. Бенеш утверждал, что является противником независимости Украины, украинцев он не считает отдельным народом, но толерантно относится к их идентичности. Э. Бенеш воспринимал установление украинской независимости как возможность вполне вероятную и опасную, т.к. там установится, безусловно, немецкое влияние и это, он подчеркивал, будет, прежде всего, во вред Польше⁶⁵.

Однако не следует полагать, что в сферу задач чехословацкой внешней политики входило последовательное сопротивление германскому

---

⁶³Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов. — «Международная жизнь», 1963, № 6—8, 10.

⁶⁴Там же.

⁶⁵Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений. Минск, 1975, С. 75.

ревизионизму. В 1933 г. выступление чехословацкого президента Т. Масарика о невозможности сохранения *status quo* на польско-германской границе вполне соответствовало германским тезисам⁶⁶. Из бесед Э. Бенеша с Дж. Р. Мак Дональдом и Дж. О. Саймоном в марте 1933 г. следовало, что чехословацкий министр иностранных дел отверг предложение Ю. Бека, сделанное до 13 марта 1933 г. о заключении союза, чтобы не вызвать в Германии впечатления об окружении страны. Одновременно из кругов, близких к президенту Т. Масарику, шли предостережения в адрес Берлина относительно агрессивных намерений Польши в отношении Германии, если верить Э. Бенешу, предложение Ю. Бека, направленное на сближение с Чехословакией, относилось еще к периоду до оглашения проекта Пакта четырех. Чехословацкий посол в Варшаве В. Гирса в сентябре 1932 г. писал, что Польша первая сделала дружественные шаги в отношении Чехословакии, но утверждал, что Польша на тот момент была бы для Чехословакии опасным союзником⁶⁷.

После оглашения Пакта четырех Прага была более склонна к сближению с Варшавой, но Польша уже не имела таких намерений. Через два дня после предложения о визите в Прагу, Ю. Бек довел 26 марта 1933 г. до сведения чехословацкой стороны, что не сможет приехать. Ю. Бек и Ю. Пилсудский не придавали отношениям с Чехословакией существенного значения, полагая необходимым поиск иных способов выхода из опасной ситуации⁶⁸.

---

⁶⁶Zacharias M. Polska wobec zmian w ukladzie sil politycznych w Europie w latach 1932-1936. Wroclaw, 1981. S.65.

⁶⁷Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений. Минск, 1975, С. 77-78.

⁶⁸Морозов С.В. Позиция Чехословакии и Польши в отношении проекта «пакта четырех» // Иван Александрович Воронков - профессор славист Московского университета. Материалы научных чтений, посвященных 80- летию со дня рождения И.А. Воронкова (1921-1983). М., 2001. С. 111.

Поскольку обстоятельства, порождаемые средой, определяют характер национального интереса, постольку и невозможность действенного союза с Чехословакией способствовала возникновению новых целей в польской внешней политике. Первоочередным интересом Польши была согласованность политики стран-лимитрофов⁶⁹, которую можно было бы противопоставить ревизионистским устремлениям Германии и СССР. Эта согласованность могла иметь в своем основании иерархическую систему руководства и подчинения или сотрудничество на основании общности интересов. Представляется, что именно в 1933 г. польская дипломатия перестала, и уже окончательно, ставить задачей согласие с Чехословакией, и упоминаемая постоянно в исторической литературе неприязнь Ю. Бека и Ю. Пилсудского к чехам играла здесь незначительную роль⁷⁰.

Трансформация национального интереса Польши была такова, что ему могло соответствовать только лишение Чехословакии лидирующих позиций в центрально-южной Европе. Польская дипломатия прилагала к этому усилия и прежде, пытаясь разрушить с британской и итальянской помощью Малую Антанту, но постепенно приходило осознание, что выполнить поставленную задачу возможно лишь путем раздела Чехословакии⁷¹.

Симптоматичным является сближение Польши и Венгрии после того, как было заключено польско-германское соглашение о ненападении 1934 г. Вскоре Польша демонстративно подтверждает свои прежние претензии к Чехословакии. 28 сентября 1934 г. польское правительство официально заявляет, что оно считает себя «отныне свободным от каких бы то ни было

---

⁶⁹Накануне, 1931- 1939: Как мир был вторгнут в войну : краткая история в документах, воспоминаниях. М., 1991. С. 110

⁷⁰Там же, С. 120.

⁷¹Наринский, М. М. Происхождение Второй мировой войны / М. М. Наринский // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско- польских отношениях / под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. – М., 2010. С.98.

обязательств в отношении Чехословакии и напоминает о своем желании установить общую границу с Венгрией»⁷².

Еще одним соперником Польши в межвоенный период, в частности, в 1930-е гг. являлась Литва. В период между двумя мировыми войнами Польша и Литва балансировали на грани военного конфликта. Камнем преткновения в отношениях двух государств был вопрос принадлежности Вильнюса (Вильно) и Веленского края, с октября 1920 г. находившихся под контролем поляков. Литва не собиралась мириться с таким положением дел: потеряв Виленщину, власти страны разорвали все отношения с Польшей. Возвращение утерянных земель стало не только целью внешнеполитического курса Литвы, но едва ли не смыслом всего ее существования.

Национальным интересом Польши в преломлении отношений с Литвой было изолировать ее, прежде всего, от Германии и СССР, которые могли поддержать в Виленском вопросе, от Франции и западных держав в целом и от балтийских стран⁷³.

В начале 1930-х гг. французская дипломатия, стремилась укрепить позиции Литвы и, главное, убедить литовское руководство в необходимости сохранения прежней политики по Виленскому вопросу. Вильнюсский вопрос представлял собой проблему международного масштаба, которая начала существовать на почве конфликтных отношений между Литвой и Польшей, объектом которых был город Вильно с окружающими его территориями. Когда войска Польши 9 октября 1920 г. захватили данный город, Литва и Польша начали воевать вплоть до 1927 г., но политические отношения указанных стран восстановились намного позднее – в 1938 г. Таким образом, в межвоенный период вопрос, касающийся города Вильно был важнейшей проблемой внешней политики Литвы, который представлялся болезненным для идеологов литовского национализма, а в Конституции Литвы Вильнюс

---

⁷²Михутина И. В. Советско-польские отношения 1931-1935. М., 1977. С.219.

⁷³Наринский, М. М. Происхождение Второй мировой войны / М. М. Наринский // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско- польских отношениях / под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. – М., 2010. С.102.

отмечался как столица государства, оккупированная Польшей⁷⁴. Открытого польско-литовского военного противостояния удалось избежать, но положение литовского государства оказалось очень сложным. Причиной слабости Литвы была незавершенность к моменту создания независимого государства процесса образования современной литовской нации. Преимущественно сельское население Литвы в социальном отношении оказалось менее развитым, чем проживающие в ней меньшинства. В высших социальных слоях доминировали евреи, немцы и поляки. Поляки, вообще, считались у литовцев «пятой колонной», «ополяченными литовцами», и на них оказывалось давление с целью возвращения в национальное лоно. Радикализация литовского национализма нашла свое выражение в конфликте вокруг Вильнюса⁷⁵.

В 1935 г. Гитлер выразил готовность Германии к заключению с Литвой пакта о ненападении, а в марте 1936 г. в Берлине начались литовско-германские торговые переговоры. Польская разведка предполагала, что если эти переговоры пройдут успешно, то следует ожидать возвращения Литвы к прежней прогерманской ориентации. В то время, позиции Польши в Прибалтике в целом постоянно ослаблялись. С сентября 1934 г. Литва, Латвия и Эстония вели последовательную линию сближения во всех сферах. В течение 1935 г. было проведено три конференции министров иностранных дел балтийских государств, проходивших поочередно в их столицах⁷⁶.

Согласие Латвии и Эстонии на обсуждение литовских «специфических вопросов» в Польше были склонны рассматривать как собственное поражение в Прибалтике. Внутри балтийской Антанты литовская дипломатия вела активную пропаганду идеи освобождения Вильно, однако

---

⁷⁴ Богатуров А.Д. Кризис Версальского порядка (1933-1937) // Системная история международных отношений: В 4 т. 1918-2000. Т.1. М., 2000. С. 333.

⁷⁵ Богатуров А.Д. Кризис Версальского порядка (1933-1937) // Системная история международных отношений: В 4 т. 1918-2000. Т.1. М., 2000. С. 337.

⁷⁶ Мировые войны XX века. В 4-х книгах.: Институт всеобщей истории, М.: Наука, 2002. Книга 4: Отв. Ред. Е.Кульков. 2002. – С. 155.

внутри страны было достаточно сил, заинтересованных в нормализации отношений с Польшей ввиду опасности, исходившей от Германии, а также от возможного польско-германского согласия. Представлялся важным и вопрос экономического транзита. Неофициальные польско-литовские переговоры шли с 1933 по 1938 гг.⁷⁷.

Периодом проб сближения, предпринятых литовской стороной, было начало 1935 г., как раз то время, когда германо-литовские отношения достигли наибольшей напряженности, а разрядка еще не наступила. 2 января 1935 г. на совещании у президента А. Сметоны С. Лазорайтис отметил, что необходимо искать помощи Польши в борьбе против Германии — это при том, что формально Польша и Литва находились в состоянии войны⁷⁸.

В марте 1935 г. был оглашен проект профессора Пакштаса, в котором содержалось предложение создания кантонного государства, состоящего из трех областей -Виленской, Клайпедской и Ковенской со столицей в Вильно. В самой Литве этот проект встретил жесткую критику со стороны прессы. Лидер литовских христианских демократов доктор Бистрас, выступая на страницах «Ритаса» под псевдонимом «Покалинишкис», призывал к началу переговоров с Польшей и совместному рассмотрению Виленского вопроса и указывает на выгоды, какие Литва бы имела, объединившись с Польшей⁷⁹. За согласие с Польшей выступал также лидер Крестьянского Союза Слежевичус. Однако поворотным становится выступление председателя «Союза Освобождения Вильно» доктора Юшки, который в двух статьях на страницах «Науойи Ромова» высказывался за необходимость нормализации отношений с Польшей, при условии, что поляки предоставят литовцам в Вильно полную автономию⁸⁰. Вскоре, доктор Юшка меняет позицию по этому вопросу.

---

⁷⁷Там же, С. 158.

⁷⁸Жепкайте Р.С. Литовско-польские отношения в 1919-1939 гг. Докт. дисс. Вильнюс, 1983. С.184.

⁷⁹Там же. С. 188.

⁸⁰Там же. С. 191.

Интересом Польши было не только изолировать Литву, но и завязать с ней дипломатические отношения, что должно было облегчить решение спора в двустороннем порядке без применения арбитража. 17 марта 1938 г. в 22 ч. (по эстонскому времени) в Таллине был вручен польский ультиматум Литве, а на границе были сосредоточены польские войска⁸¹.

Ультиматум был принят и дипломатические отношения между двумя странами были установлены. После Мюнхена Литва прилагала все усилия для того, чтобы улучшить отношения с Польшей ввиду неизбежности германского выступления с целью отторжения Клайпеды. Вскоре после того, как аннексия стала фактом, 9 апреля 1939 г. польский министр торговли предложил Литве свободную экстерриториальную зону в порту Гдыни, а также всестороннюю помощь в оборудовании порта в Швентой⁸².

18 апреля 1939 г. представитель Польши Ф. Харват посетил министра иностранных дел Литвы Ю. Урбшиса с заявлением польского правительства о том, что оно желает самым эффективным образом помочь Литве сохранить независимость⁸³. Решение о времени предоставления помощи должно было принять само литовское правительство. При этом было замечено, что это заявление не должно рассматриваться как попытка Польши втянуть Литву в какие-либо политические комбинации. Несмотря на то, что 4 пункт литовско- германского договора от 22 марта 1939 г. содержал обязательство «не поддерживать третьей стороны, применившей силу в отношении одной из договаривающихся сторон», премьер-министр Литвы И. Чярнюс в середине июня 1939 г. сообщил польским представителям Ф. Харвату и Л. Миткевичу, что Литва согласна присоединиться к антигитлеровской

---

⁸¹Мировые войны XX века. В 4-х книгах.: Институт всеобщей истории, М.: Наука, 2002. Книга 4: Отв. Ред. Е.Кульков. 2002. – С. 161.

⁸²Там же, С. 163.

⁸³Жепкайте Р.С. Литовско-польские отношения в 1919-1939 гг. Докт. дисс. Вильнюс, 1983. С.225.

коалиции и поддержать Польшу, если ей окажут поддержку Англия, Франция и СССР⁸⁴.

30 августа 1939 г. И. фон Риббентроп поручил заявить посланнику в Каунасе, что Германия готова считаться со стремлением Литвы вернуть Вильнюс, но литовское правительство этим предложением не воспользовалось⁸⁵.

С формальной точки зрения виленский вопрос был разрешен с помощью СССР. В период польской кампании в сентябре 1939 г. советские войска заняли Вильнюс. Между Советским Союзом и Литвой 10 октября 1939 г. был подписан Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой⁸⁶. Однако литовское правительство не стремилось к возвращению в свою древнюю столицу. Вильнюс в межвоенный период практически оказался полонизированным. В нем было «ликвидировано все, что внутренне делало виленский вопрос литовским»: переселение поляков в город из польских воеводств, запрещение культурной жизни литовцев, повседневная пропаганда среди населения о второразрядности литовской нации и т.п.⁸⁷. Только после принятия Литвы в состав СССР в августе 1940 г. столица из Каунаса была перенесена в Вильнюс.

В 1920-1930-е гг. источником частых претензий польского правительства к Чехословакии, Литве и Германии становится их поддержка украинского сепаратизма в Польше. Прологом к возникновению украинского вопроса в Польше становится война, начавшаяся в Львове в ноябре 1918 г. Она закончилась падением Западноукраинской народной республики в июле 1919г. и установлением власти Польши на землях Восточной Галиции. Украинский вопрос был для Польши не только источником проблем и

---

⁸⁴ Борьба СССР за коллективную безопасность в Европе в 1933—1935 годах. Подборка документов. — «Международная жизнь», 1963, № 6—8, 10.

⁸⁵ Год кризиса, 1938-1938: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990. — С. 189.

⁸⁶ СССР и Литва в годы Второй мировой войны : сб. док. Вильнюс, 2006. Т. 1. С. 253 — 259.

⁸⁷ Там же, С. 161.

напряженности во внутривосточной сфере, но и проблемой международнополитического характера. Он был предметом обсуждения с советскими и чехословацкими политиками, поскольку их страны также включали в свой состав автохтонное украинское население.

Наибольшие опасения в Польше вызывали связи украинских националистов с германскими спецслужбами. В начале 1930-х гг. украинское национальное движение оказалось сориентированным в сторону Германии, во многом потому, что из Советской Украины приходили пугающие сведения о насильственной коллективизации и массовом голоде. Приход Гитлера к власти вселил много надежд в представителей украинской эмиграции, многочисленной в Германии. В марте 1933 г. шли переговоры украинских националистов с германскими властями о формировании в Германии украинских легионов. Сближение Польши с Германией, наметившееся в 1933 г., должно было в качестве побочных следствий привести к ослаблению поддержки украинского сепаратизма в Галиции.

Между Польшей и Чехословакией неоднократно возникали территориальные споры, которые способствовали нестабильному характеру в отношениях между Польшей и Чехословакией.

Таким образом, уже в 1934 году Польша и Германия нащупали взаимные интересы в отношении Литвы и Чехословакии, обойдя крайне острый вопрос принадлежности Данцига. Вместе с тем, отказавшись от всех предложений по формированию коалиций в Восточной Европе, Польша подобно нацистской Германии склонялась к агрессии по отношению к Литве и Чехословакии.

2.2. Польско-советские отношения в межвоенный период

Вплоть до начала 1930-х гг. дипломатические задачи СССР лежали почти исключительно в сфере формирования отношений с европейскими государствами. В частности, участие СССР в пакте Бриана-Келлога, впервые на равных с прочими европейскими государствами и пакт Литвинова (Московский протокол) служили в основном легитимизации советской стороны как полноправного актора, а также имели целью повлиять на общественное мнение западных держав и сгладить отношения с соседними странами⁸⁸.

В начале 1930-х гг. цели советской дипломатии значительно расширяются, и в них уже присутствует заинтересованность в определенных формах порядка для всей Европы. Существенную роль в инкорпорировании СССР в европейские отношения сыграл пакт о ненападении с Францией, подписанный 29 ноября 1932 г.⁸⁹. Он не имел существенного смысла в своем содержании, но был важен с точки зрения признания полноправного положения СССР в Европе.

Новое положение Советского Союза стало для системы негативным фактором (для кого), который послужил переориентации расстановки сил, что последовало укреплению позиций западных держав (в качестве основной, Франции) и послужило в Германии основанием для опасения последующего окружения, усилению которого способствовало завершение раппальской политики. Значимым направлением политики в Европе в 1930-х гг. стала проблема, обусловленная потребностью формирования порядка нового типа. Он мог быть основан на принципе баланса сил, что подразумевало союз СССР и западных держав или на разграничении сфер влияния и интересов, возможном при условии согласия западных держав с

---

⁸⁸ Документы внешней политики СССР 1939. Т. XXII: М.: Международные отношения, 1992. С. 500.

⁸⁹ Там же, С. 502.

Германией. Правильным будет предположение, что для Польши и других восточно-европейских стран любое согласие великих держав представляло угрозу, хотя бы потому, что такое соглашение в меньшей степени имело бы в виду их интересы⁹⁰.

Конец 1920-х гг. характеризуем определенным застоєм в польско-советских отношениях, связанным со следствиями прихода к власти Ю. Пилсудского, убийством полпреда П. Войкова и сочувственным отношением польских властей и общественного мнения к его убийце Б. Коверде, а также с советско-британским кризисом 1927 г.

В конце 1920-х и самом начале 1930-х гг. Польша оказалась в условиях фактической изоляции, связанной определенным образом и с мировым экономическим кризисом, ослабившим внимание великих держав к государствам второстепенным. Прежняя политика посредничества между странами-победительницами и побежденными в первой мировой войне, сделалась тогда окончательно невозможной⁹¹. В условиях провала проектов всеобщей безопасности в Европе, задачей польской политики становится соглашение с СССР. М. Захариас, польский исследователь, относит начало нового этапа польско-советского сближения к сентябрю 1930 г., что, по его мнению, было стимулировано резким усилением ревизионистской пропаганды в Германии с марта того года⁹². Согласно его версии, уже в конце 1930 г. советский полпред В. Антонов-Овсеенко настаивал на возобновлении переговоров о пакте о ненападении. Советскую инициативу в этом вопросе подчеркивают практически все польские исследователи, а

---

⁹⁰Документы внешней политики СССР 1939. Т. XXII: М.: Международные отношения, 1992. С. 513.

⁹¹Dokumenty Komunistycznej partii Polski 1935—1938. Warszawa, 1968 KPP. Uchwały i rezolucje, t. III. Warszawa, 1956.

⁹²Zacharias M. Polska wobec zmian w układzie sił politycznych w Europie w latach 1932-1936. Wrocław, 1981.S. 76.

также большинство советских; для последних, впрочем, такая позиция служила аргументации мирных устремлений СССР⁹³.

Одновременно, в 1931 г. СССР начал переговоры с Францией относительно пакта о ненападении. Готовившееся соглашение имело не столько практическое значение, сколько было рассчитано на внешний резонанс и должно было стать основой дальнейшего сотрудничества. Пакт был парафирован 10 августа 1931 г., и впоследствии оказал определенное влияние на ход советско-польских переговоров. СССР использовал в качестве посредника Францию, вновь заинтересованную в советско-польском соглашении⁹⁴.

Некоторое время спустя В. Довгалецкий сообщил в беседе с Ф. Бертелло, что его правительство также готово подписать с Польшей пакт, аналогичный тому, что незадолго до этого был парафирован с Францией. О разговоре В. Довгалецкого и Ф. Бертелло было сообщено польской дипломатии с намерением получить официальный ответ А. Залеского о готовности подписать пакт. Польская сторона отвергла советское предложение, посчитав советско-французский пакт неподходящим для Польши, поскольку в нем имеется много лишнего для Польши и не достает того, что Польшу особенно интересует⁹⁵. В течение всего периода переговоров советская дипломатия подробно информировала о них Францию, чего не скрывала и даже напоминала об этом польской стороне в ситуациях строгого противоречия. К началу 1932 г. стало очевидным, что заключение пакта о ненападении между СССР и Польшей является делом времени⁹⁶.

25 июля 1932 г., Польша подписала с СССР договор о ненападении. Отмеченную ранее роль сыграло подписание прибалтийскими странами

---

⁹³Накануне, 1931- 1939: Как мир был вторгнут в войну : краткая история в документах, воспоминаниях. М., 1991. С. 144.

⁹⁴Там же, С. 158.

⁹⁵Мировые войны XX века. В 4-х книгах.: Институт всеобщей истории, М.: Наука, 2002. Книга 4: Отв. Ред. Е.Кульков. 2002. – С. 200.

⁹⁶Там же, С. 205.

соглашений о ненападении с СССР. Более чем за месяц до подписания договора - 15 июня 1932 г.⁹⁷.

В целом можно отметить, что Польша и СССР при заключении соглашения о ненападении руководствовались мотивами и обстоятельствами, лежащими в основном за пределами круга проблем их двусторонних отношений (исключая интересы экономического сотрудничества), а договор стал в большей степени результатом изменения политической обстановки в мире, нежели просто выражением доброй воли сторон. Политики Польши и СССР в равной мере не были склонны видеть в пакте реальные гарантии и обязательства, но считали эту формальную сторону подчиненной лишь необходимости нормализации отношений, а также целям эффекта, адресованного третьим государствам⁹⁸.

Значительное ухудшение советско-польских отношений уже в начале 1935 г. было связано в первую очередь с отказом Польши от участия в Восточном пакте. После 1935 г. советская дипломатия не выступала с новыми инициативами, продолжая отстаивать идею коллективной безопасности. В 1935 г. СССР фактически оказался в международной изоляции, даже, несмотря на подписание соглашения о взаимопомощи с Францией. Возможность реализации идеи коллективной безопасности обозначилась лишь незадолго до второй мировой войны, во время московских переговоров 1939 г., но план трех держав был отвергнут Польшей по тем же причинам, что и в 1934 г.⁹⁹.

Летом 1938 года Советский Союз в лице М.М.Литвинова, наркома иностранных дел, выразил дипломатический демарш Польше в связи с ее возможной агрессией против Чехословакии, пытаясь тем самым спровоцировать Францию на выражение определенной позиции по

---

⁹⁷ Там же, С. 211.

⁹⁸ Михутина И.В. Советско-польский пакт о ненападении и внешняя политика Польши в 1931-32 гг. // Советско-польские отношения 1918-45 гг. М., 1974. С. 140.

⁹⁹ Михутина И.В. Советско-польские отношения 1931-35. М., 1977. С.244.

отношению к Польше.¹⁰⁰ В качестве ответных действий Польша отказалась пропускать советские войска через польскую территорию, а также заявила, что при попытке пересечения воздушной границы советские самолеты будут сбиты. 11 октября 1938 года часть территории Чехословакии была захвачена Польшей, однако никаких активных действий для поддержки Чехословакии Францией или СССР не было произведено. После захвата Польшей Силезии, отношения между Варшавой, Лондоном, Москвой и Парижем еще более охладели.

Несмотря на это, 31 марта 1939 года Великобритания заявила о своей готовности предоставить Польше гарантии безопасности в случае нападения на последнюю. Данный шаг был продиктован, прежде всего, попыткой предотвратить сближение Польши и Германии, а также получить гарантии ненарушения границ Румынии от польского правительства. На первый взгляд, подобное решение британского правительства можно было трактовать как сдвиг во внешней политике страны, которая уже давно не принимала на себя подобных обязательств. Подобный шаг был обусловлен попыткой сдержать агрессию Германии против других стран. Однако, обещая Польше помощь в случае угрозы ее независимости, Великобритания вовсе не гарантировала территориальную целостность страны, то есть вполне допускала перекраивание польской границы Германией мирным путем¹⁰¹.

Принимая решение о предоставлении Польше гарантий безопасности, Великобритания исходила из следующего:

-Польше приписывалась большая военная мощь, нежели Советскому Союзу.

---

¹⁰⁰ Наринский, М. М. Происхождение Второй мировой войны [Текст] / М. М. Наринский // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско- польских отношениях / под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. – М., 2010. С.130

¹⁰¹Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959. С. 112.

- Великобритания полагала, что совместно с Францией может сдержать военную агрессию Германии, не прибегая к помощи СССР.

- Заключение каких-либо соглашений между СССР и Германией не представлялось возможным.

- СССР, прежде всего, стремится сохранить существующее положение вещей в Европе¹⁰².

Чемберлен и Бек встретились 6 апреля 1939 года. Стороны договорились оказать друг другу военную поддержку при угрозе независимости одной из них. Кроме того, было объявлено о намерении подписать договор о военно-политическом союзе. Однако, взаимные гарантии двух стран так и остались только сформулированы на словах, официального соглашения так и не было заключено, что было запланированным шагом Лондона¹⁰³.

13 апреля 1939 года Польша и Франция гарантировала друг другу помощь в случае «любой прямой или косвенной угрозы, которая нанесла бы ущерб их жизненно важным интересам»¹⁰⁴. Кроме того, Париж заявил об актуальности договора о взаимной помощи 1921 года. Советский Союз также изъявил готовность принять участие в обмене гарантиями безопасности между Францией, Великобританией, СССР и Польшей. Однако, последняя отклонила данное предложение, не желая какого-либо вмешательства СССР в польско-германский вопрос. В связи с тем, что Польша и Румыния отказались от обмена какими-либо договоренностями с участием Советского Союза, британская сторона выдвинула предложение по ее примеру предложить Москве гарантии безопасности этим странам в одностороннем порядке, а Франция изъявила готовность заключить договор с

---

¹⁰² Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918 - 1939). М., 1962. С.113.

¹⁰³ Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы. – Т. 1. – Док. № 245. С.379

¹⁰⁴ Год кризиса, 1938-1938: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990. С. 299.

СССР о защите Польши и Румынии без их согласия. Однако последнее предложение было отклонено Сталиным, который опасался начала военных действий с Германией без какой-либо поддержки.

Между тем, польское правительство все еще пыталось проводить политику «балансирования» между Советским Союзом и Германией, все больше склоняясь к последней, что провоцировало массовые протесты населения. Несмотря на это, Польша не допускала возможности войны с Германией, невзирая на проводимую агрессивную политику рейха по отношению к ряду европейских стран. Однако, положение значительно обострилось 28 апреля 1939 года, когда Гитлер объявил о расторжении договора о ненападении 1934 года между Германией и Польшей, что означало практически полную беззащитность Польши в назревавшей войне.

Глава 3. Польша в условиях кризиса распада Версальской системы

3.1 Польша и Чехословацкий кризис 1938 г.

В конце 1930-х гг. Польша приступила к планированию разрешения проблемы территориальных споров с Чехословакией. Уже 21 марта 1938 г. Бек официально высказался о стремлении обеспечить в ЧСР автономию польскому меньшинству английскому корреспонденту. Выбор британской аудитории в освещении данного вопроса не являлся случайным, так как значительная часть англичан поддерживали стремление и желание Германии объединить всех немцев в одном государстве. К тому же, Бек уже имел достаточные сведения, что Германия собирается приступить к реализации своих планов по возвращению спорных территорий в отношении ЧСР¹⁰⁵.

В Варшаве тяжелое положение ЧСР было незамедлительно использовано в своих интересах. В сентябре 1938 г., когда чехословацкий кризис неумолимо двигался к своему разрешению, Варшава поставила вопрос о передаче ей спорной территории Тешинской Силезии. Ультимативное требование она подкрепила демонстрацией силы и решимостью добиться своего, если даже для этого придется прибегнуть к оружию¹⁰⁶.

Давление на Прагу было осуществлено одновременно по нескольким направлениям. Во-первых, был сформирован и развивался легион добровольцев «Заользье», в который вступали добровольцы не только из Силезии, но и других районов Польши.¹⁰⁷ Таким образом, Варшава

---

¹⁰⁵История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. С. 123

¹⁰⁶ Там же. С. 125.

¹⁰⁷ Там же. С. 26.

демонстрировалась всему миру своё участие отношение в судьбе угнетаемых чехами соплеменников. Во-вторых, военное руководство страны открыто создало отдельную оперативную группу «Шленск» («Силезия») численностью около 36 тыс. солдат под командованием бригадного генерала В. Бортновского. Эта серьезная военная сила предназначалась для вторжения на территорию суверенного государства в случае его отказа добровольно уступить давлению Варшавы ¹⁰⁸.

Помимо этих двух явных «аргументов» использовался и третий, сохранявшийся в глубокой тайне. Им были польские диверсионные группы, перед которыми 19 сентября 1938 г. было поставлено две задачи. Во-первых, проникнуть на сопредельную территорию и развернуть там террористическую деятельность - подрывать мосты и железнодорожные пути, нападать на жандармские посты и патрули, дестабилизировать ситуацию и т.д. Во-вторых, спровоцировать местное польское население на восстание и тем самым показать (как это сделала судето-немецкая партия), что поляки не желают жить с чехами в одном государстве ¹⁰⁹. Если с первой задачей боевики справились более или менее успешно, то вторую им решить не удалось. Поэтому у польского руководства остался только военно-дипломатический путь решения проблемы спорной части Тешинской Силезии.

После завершения Мюнхенской конференции 1 октября 1938 г. Варшаве удалось добиться своего: Прага, согласилась на польский ультиматум, что было обусловлено предательством западных держав Чехословакии. Таким образом, согласно польскому ультиматуму Чехословакия уступала Польше Заользье. Уже 2 октября польскими военными войсками этот район был занят, в связи с чем, генеральный

---

¹⁰⁸Згорняк М. Военно - политическое положение и оперативные планы Польши перед началом второй мировой войны // Вопросы истории. 2002. №4. С. 144.

¹⁰⁹ Там же. С. 215.

инспектор, Рыдз-Смиглы, произнес торжественную речь, посвященную воссоединению этой земли с матерью-Родиной¹¹⁰.

Однако получение желанного не остановило Польшу, ее агрессивные отношения к Чехословакии не прекращались, уже в октябре Варшава приступила к выполнению своих обязательств перед Венгрией по дестабилизации положения в Подкарпатской Руси (эта операция получила весьма выразительное название «Лом»). Вплоть до передачи Венгрии южных районов Закарпатья в ноябре 1938 г. в эту область ЧСР забрасывались польские диверсионные группы, нападавшие на чешских жандармов и чиновников, разрушавшие транспортную инфраструктуру и т.д.¹¹¹.

Необходимо отметить, что вопрос Чехословакии являлся последней акцией международного характера, в которой Германия действовала заодно с Польшей. В связи с чем «Санация» приобрела в глазах общества еще одно подтверждение великодержавного статуса Польши. В этом заключалась одна из главных причин ее успеха на досрочных парламентских выборах и одновременно неудачи оппозиции, призывавшей общество к их бойкоту.

Участие Варшавы в разделе суверенной Чехословакии под предлогом справедливого решения национального вопроса повлияло на ее политику в отношении собственного украинского населения Волыни и Подляшья. В 1938 г. произошел полный разрыв с прежней линией, направленной на нахождение со здешними украинцами модус-вивенди при условии признания ими принадлежности этих земель Польше. В 1938 г. поборник этого курса волынский воевода Х. Юзевский был переведен в Лодзь. Началась так называемая акция «ревиндикации», т.е. «возвращения» в католицизм коренного украинского населения, исповедовавшего православие. Украинцам, возмущенным открытым попранием их конституционных прав,

---

¹¹⁰История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. С. 141.

¹¹¹ В литературе эти сюжеты подробно проанализированы С.В. Морозовым: Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. С. 419–423, 470–471.

власти объясняли свои действия тем, что восстанавливается историческая справедливость. Их предки якобы были польскими колористами-католиками («мазурами»), а царизм насильственно обратил их в православие¹¹².

Значительной датой в польско-германских отношениях стали события 15 марта 1939 г. в соседней Чехо-Словакии (так страна стала называться после Мюнхена, когда Словакия получила реальную автономию). В этот день по настоянию Гитлера Словакия объявила о независимости, Венгрия приступила к оккупации провозглашенной независимой Закарпатской Украины, а Чехия без сопротивления была включена в состав Третьего рейха под названием Протекторат Богемия и Моравия. Таким образом, Германия активно завершала процесс ее утверждения Великой державы в Восточном регионе Европы. Польша потеряла своих потенциальных союзников в лице Румынии, Венгрии и Словакии, которые подчинились Германии путем признания своего статуса в качестве сателлитов Германии.

После того, как Гитлер расправился с Чехословакией Великобритания была вынуждена отказаться от курса политики умиротворения. Однако это не было основанием для войны с Германией, т.к. Великобритания понимала что у нее отсутствуют шансы на победу в войне с Германией. Чемберлен ставил основной целью отвести угрозу войны от Англии, чего можно было добиться любыми путями, в частности, отвести агрессию Германии на любое восточное государство, соседствующее с Германией¹¹³. Безусловно, такое направление внешней политики являлось причиной сближения Лондона с Варшавой, которое до этих событий англичанами не поддерживались.

Что касается планов западных держав в отношении Польши, в середине 1939 года ситуация в Европе все более и более накалялась. Угроза со

---

¹¹²Год кризиса, 1938-1938: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990. С. 299.

¹¹³ Обэтоминтереснопишет, например, известныйпольскийдовоенныйжурналист, публицистиполитикС. Мацкевич: МацкевичС. ПолитикаБека. М., 2010. С. 194–197.

стороны Германии становилась все более очевидной, что побудило Польшу начать корректировать направление своей военной политики.

3.2 Маневры польской дипломатии 1939 г.

Версальский мир, столь унижительный для Германии и предполагавший отделение земель с немецким населением и перекраивание границы Польша-Германия, абсолютно не устраивал нацистское правительство. Основной интерес для рейха представляли земли Поморья, Силезии, Познанского воеводства, а также город Гданьск, который носил название «вольного города Данцига» и защищался Лигой Наций. Польша осуществляла таможенный контроль над городом.

После событий марта 1938 года (захват Австрии), а также раздела Чехословакии Германия получила возможность для атаки Польши с трех направлений. Условия Версальского мира были только поводом для начала военной агрессии против Польши.

Подготовка предлога для нагнетания напряжения в отношениях Германии и Польши началась осенью 1938 года. 24 октября 1938 года состоялась встреча И.Риббентропа и польского посла в Германии, Ю.Липского, в ходе которой германской стороной было высказано предложение прийти к компромиссу касательно территориального вопроса между странами. Германия предлагала передать ей Гданьск и полосу в Поморье для прокладки железнодорожных путей и дорог, соединивших бы Германию и Восточную Пруссию. В свою очередь, Германия предлагала гарантировать неизменность польско-германских границ, а также продлить на 25 лет договор о ненападении, заключенный между странами в 1934 году. Кроме того, рейх предлагал Польше присоединиться к антисоветскому блоку

и приступить к разработке общей позиции по отношению к Советскому Союзу¹¹⁴.

Однако, данное предложение было выдвинуто Германией в расчете на отказ с польской стороны, что позволило бы далее усиливать напряженность между странами. Гданьск был одним из важнейших торговых точек Польши, который вместе с прилегающим портом обеспечивал приблизительно 70% торгового оборота страны. В случае оккупации нацистами реки Вислы, а также получения контроля над Поморьем экономика Польши оказалась бы полностью в руках Германии.

Вне сомнения, польское правительство не могло принять подобные условия, опасаясь чрезмерного сближения с Германией, что ставило бы под угрозу независимость Польши. Однако они согласились признать Гданьск немецким городом, а также обеспечить взаимодействие между Германией и Восточной Пруссией¹¹⁵. И все же отказ Польши полностью передать Гданьск Германии и стал тем поводом для обострения кризиса, который искало нацистское командование.

Германия продолжала вести внешне дружественную политику по отношению к Польше на протяжении еще некоторого времени, однако резко изменила свой курс после оккупации Чехословакии.

8 марта 1939 года в своем выступлении Гитлер объявил о плане захвата Польши, Югославии, Румынии и после Чехословакии, поскольку они якобы являются сферой интересов Германии¹¹⁶. Оккупация Польши послужила бы способом склонить на сторону Берлина Венгрию и Румынию, а также создала продовольственную и топливную базу для рейха.

Следующая встреча И. Риббентропа и Ю. Липского состоялась 21 марта 1939 года и носила абсолютно другой тон. Германия вменяла Польше в вину проведение антифашистских митингов в стране, ряд публикаций в прессе и

---

¹¹⁴ Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы. Т.1. М.,1990. С.83

¹¹⁵ Там же, С. 85.

¹¹⁶ Там же, С. 89

так далее. Министр иностранных дел Германии ясно давал понять, что для Польши более невозможен политический курс между Германией и СССР, достижение соглашений с рейхом может произойти лишь при отдалении от Советского Союза¹¹⁷. Последовавшие за этой встречей переговоры Ю. Бека и Гитлера дали понять, что пожелания Германии носят ярко выраженный ультимативный характер¹¹⁸.

25 марта 1939 года Гитлер поручил генерал-полковнику В. фон Браухичу разработать план решения «польского вопроса». На следующий день Польша направила окончательный отказ от предложения Германии, а 28 марта со стороны польского правительства последовало заявление о том, что какое-либо изменение положения Гданьска будет считаться военным вмешательством. Именно это послужило поводом для проработки Германией способов силового решения проблемы¹¹⁹.

В начале апреля 1939 года фашистское командование начало разработку плана военного вмешательства под названием «Белый план». Также в апреле была разработана новая директива для немецких войск, которая предусматривала возможность начала агрессии против Польши с 1 сентября 1939 года и делала основной упор на изолирование страны¹²⁰. «Белый план» подразумевал привлечение венгерских и итальянских войск на стороне Германии при нападении на Польшу.

В этот период обострения отношений с Германией польским правительством было принято решение взять курс на сближение с другими участниками фашистского блока — Италией и Японией. Было решено использовать тот факт, что расширение влияния рейха на юго-востоке Европы, в итальянской сфере влияния, волновало итальянское правительство. В. Длугошевский, польский посол в Риме, обсуждал с министром

---

¹¹⁷Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959. С. 75.

¹¹⁸Włachut K. Polsko-niemieckie stosunki gospodarcze w latach 1919—1939. Ossolineum, 1975, С. 522.

¹¹⁹Polonski A. Politics in Independent Poland 1921—1939. Oxford, 1972, С. 132.

¹²⁰Там же, С. 140.

иностранных дел Италии Г. Чиано возможность участия Польши в агрессивной политике держав оси¹²¹.

25 февраля 1939 г. в Варшаве состоялась встреча польского правительства и главы министерства иностранных дел Италии. Польша пыталась склонить Италию к обсуждению политики на востоке Европы без Германии. Однако все подобные предложения были отклонены итальянской стороной, а после возвращения в Рим министр ознакомил германского посла с содержанием польских бесед¹²².

Особый интерес для Польши представляла Япония. Во время заседаний Лиги Наций Польша выступала в защиту японских военных действий в Китае. 27 сентября 1938 года японский министр иностранных дел поблагодарил польского посла в Токио за то, что Польша воздержалась от голосования касательно резолюции, критиковавшей японскую агрессию в Китае. Кроме того, Япония предложила Польше обменяться разведывательными данными касательно вооружения СССР. Вслед за этим страны подписали новый торговый договор¹²³.

Осенью 1938 года Польша и подвластное Японии государство Маньчжоу установили консульские отношения¹²⁴. Данные шаги Япония рассматривала как антисоветские дипломатические жесты.

Несмотря на определенные успехи Польши во взаимодействии с другими державами оси, укрепить свои мировые позиции она так и не смогла, поскольку уже давно являлась одним из главных объектов агрессии рейха.

С нарастанием угрозы со стороны Германии в военной политике Польши происходили изменения. Если ранее польский генеральный штаб разрабатывал планы операций исключительно на востоке, то с марта 1939 г.

---

¹²¹ Там же, С. 142.

¹²² Климовский Д.С. Зловещий пакт.- Минск, 1968. С.158.

¹²³ Parzymies S. Польша и Поляки в архивах, касающихся Второй мировой войны // Русский Обзор Дипломатический. 2009. N 4-5. С. 129.

¹²⁴ Там же. С. 133.

он приступил к разработке планов по укреплению границ на западе и обороны от германской агрессии. Военные расходы были увеличены, однако финансовый план модернизации войск на 5 млрд. золотых был урезан в связи с недостатком средств. К сентябрю 1939г. он оказался выполненным лишь на 35% и не дал качественных изменений в структуре вооруженных сил. Строившиеся военные предприятия на междуречье Вислы и Саны не вступили полностью в строй, а сами они в связи с выходом гитлеровцев на южные границы оказались под угрозой. Модернизация польской армии проведена не была. Пехота составляла 57%, а авиация и танковые войска 2,5% и 2,3% ¹²⁵.

Последующее развитие событий в Восточной Европе показало, что Гитлер, используя польский и венгерский ревизионизм для внедрения в европейскую политическую практику смертельного для многонациональных государств права наций на самоопределение, больше в услугах Польши не нуждался. Первые слабые, но понятные искушенным дипломатам намеки на возврат к антипольской линии во внешней политике Гитлер сделал сразу же после аншлюса. Прямым текстом претензии Германии были озвучены германским министром иностранных дел И.фон Риббентропом уже 24 октября 1938 г. на встрече с польским послом в Берлине Ю. Липским в виде плана «упорядочения всех существующих между Германией и Польшей спорных моментов как завершение маршалом Пилсудским и фюрером дела соглашения»¹²⁶.

Немцы хотели получить согласие Варшавы на ликвидацию статуса вольного города Данцига и включение его в состав Германии, а также на строительство через «коридор» экстерриториальной автострады и железной дороги. Взамен Риббентроп предложил Польше присоединение к

---

¹²⁵Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений. 1918-1939 гг. М., 2006. С.269.

¹²⁶ Там же. С. 218.

Антикоминтерновскому пакту, аналогичные транспортные артерии на территории Данцига, а также гарантии и продление пакта о ненападении 1934 г. на 25 лет ¹²⁷.

Вопрос о Гданьске и путях сообщения не был для Польши жизненно важным. Вольный город все еще находился под управлением Лиги наций, а у поляков был собственный порт в Гдыне. Для Варшавы отказ от прав в Данциге был главным образом делом престижа. Приглашение же в Антикоминтерновский пакт было равнозначно заявлению, что Гитлера больше не устраивает польская политика равновесия между Германией и СССР.

Между тем, польское правительство все еще пыталось проводить политику «балансирования» между Советским Союзом и Германией, все больше склоняясь к последней, что провоцировало массовые протесты населения. Несмотря на это, Польша не допускала возможности войны с Германией, невзирая на проводимую агрессивную политику рейха по отношению к ряду европейских стран. Однако, положение значительно обострилось 28 апреля 1939 года, когда Гитлер объявил о расторжении договора о ненападении 1934 года между Германией и Польшей, что означало практически полную беззащитность Польши в назревавшей войне¹²⁸.

В середине 1939 года ситуация в Европе все более и более накалялась. Угроза со стороны Германии становилась все более очевидной, что побудило Польшу начать корректировать направление своей военной политики. Несмотря на то, что польское правительство не до конца осознавало нависшую угрозу, все же с марта 1939 года генеральный штаб приступил к укреплению западных границ страны, а также продумыванию планов защиты от военного вмешательства Германии. Германия же к августу 1939 года

---

¹²⁷Мировые войны XX века. В 4-х книгах.: Институт всеобщей истории, М.: Наука, 2002. Книга 4: Отв. Ред. Е.Кульков. 2002. С. 257-258.

¹²⁸Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе 1933—1939. М., 1963, С. 123.

активно проводила мобилизацию войск; к середине месяца армия насчитывала около 2 млн человек, большая часть которой находилась у восточной границы Германии. Становилось все более очевидным, что следующей жертвой фашистов станет Польша¹²⁹.

Гданьск (Данциг) оказался практически полностью под властью гитлеровцев – был захвачен сенат, в городе развевались нацистские флаги. 6 августа 1939 года польским инспекторам таможи запретили выполнять свои должностные обязанности, что знаменовало окончание свободы Гданьска и нарушило польские права. В ответ на данное ущемление Польша направила ноту протеста, настаивая на отмене решения. Со своей стороны Германия 9 августа дала понять польскому поверенному в делах С. Любомирскому, что любое давление в отношении Данцига приведет к ухудшению отношений между странами¹³⁰.

23 августа 1939 года между Германией и Советским Союзом был заключен так называемый пакт Молотова-Риббентропа, который предусматривал соглашение о ненападении между странами. Основной причиной для заключения данного договора со стороны СССР был провал франко-англо-советских переговоров, а также неуверенность в проводимой Великобританией и Францией политике. Для Германии же этот пакт давал возможность избежать участия СССР на стороне Великобритании и Франции, чего Гитлер опасался, а также локализовать германо-польскую войну и пережить экономическую блокаду западноевропейских стран.

24 августа Германия сообщила Польше, что основным препятствием, мешающим уладить конфликт, являются гарантии безопасности, данные Польше Великобританией. В свою очередь Великобритания, пытаясь не допустить сближения Варшавы и Берлина, 25 августа заключила с польской стороной договор о взаимной помощи. Однако, военное соглашение так и не

---

¹²⁹ Год кризиса 1938-1939: Документы и материалы. Т.2, М., 1990. С. 276.

¹³⁰ Война между Германией и Польшей. Ответ Гитлера на обращение Рузвельта. // Правда. 1939 г. № 245. С.5

было подписано. Данный договор предполагал не только помощь в случае прямого нападения Рейха, но также и в случае «косвенной» агрессии, а также если одна из стран решит, что «жизненно важно оказать сопротивление своими вооруженными силами», то есть самостоятельно напасть на Германию. Последнее условие подразумевало нападение Германии на Данциг, Литву, Нидерланды, Бельгию. Помимо этого, заключенное соглашение обязывало Великобританию сообщать Польше о заключении соглашений с другими странами, в частности, с СССР¹³¹.

Однако, польская сторона отказалась предоставить британской гарантию помощи Румынии. Таким образом, Лондон оказывался втянутым в войну в случае нападения на Данциг или Литву. Однако основной целью Лондона было поддержание напряженности между Польшей и Германией, предотвращение их сближения, реальная же поддержка Польше в случае германской агрессии не планировалось. В очередной раз Великобритания данным шагом пыталась оказывать давление на Берлин.

В тот же день 25 августа Германия объявила Великобритании о том, что после решения вопроса с Польшей, она внесет на рассмотрение соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи. Однако вечером Гитлеру стало известно об англо-польском договоре, а также о том, что Италия приняла решение не участвовать в военных действиях, опасаясь начала мировой войны. В связи с этим было принято решение отложить нападение на Польшу¹³².

26 августа Франция и Великобритания порекомендовали Польше воздерживаться от каких-либо военных действий в ответ на провокации германской стороны. В тот же день Германия узнала о том, что в случае

---

¹³¹Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг. [Текст] : в 2-х томах. Т. 2. – М., 1981. С.71.

¹³²Год кризиса, 1938-1938: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990. С. 315.

военных действий против Польши, Великобритания не станет вести никаких активных военных действий¹³³.

Вместе с тем, польское правительство все еще считало, что Германия окончательно не решила, начинать ли войну против Польши. 28 августа 1939 года Великобритания отклонила предложение Берлина о возможном соглашении, внося встречное предложение об урегулировании спорного вопроса непосредственно между Польшей и Германией. Великобритания в очередной раз предложила Германии мирное урегулирование конфликта, намекнув на то, что «если урегулирование нынешнего кризиса ограничится возвращением Данцига и участков «коридора» Германии, то можно найти, в пределах разумного времени, решение без войны», о чем Польша знать была не должна¹³⁴.

28 августа 1939 года Гитлер определил дату начала наступления на Польшу на 1 сентября. Пользуясь предложением Великобритании о мирном разрешении польского вопроса, Германия потребовала возврат Данцига, возможности прохода войск через польский коридор, а также проведения референдума. 29 августа 1939 года германское правительство объявило о готовности вести переговоры на установленных условиях. В тот же день Польша сообщила союзникам о решении начать мобилизацию войск, что не было ими одобрено в связи с будущими переговорами. Приезд представителей Польши для переговоров планировался 30 августа.

Среди основных особенностей политического курса Польши того времени можно отметить недооценивание польским правительством серьезности складывающегося положения, неизбежности военной агрессии Германии. Считая себя великой державой, достаточно сильной, чтобы противостоять первому натиску вермахта, Польша не смогла оценить разницу в военной мощи с Германией. Кроме того, польское правительство

---

¹³³Война между Германией и Польшей. Ответ Гитлера на обращение Рузвельта. //Правда. 1939г. №245. С.5

¹³⁴Цит. по1939: Уроки истории.– М., 1990. С.365.

было склонно переоценивать военную помощь со стороны западных союзников и излишне надеяться на их поддержку.

Заключение

В предвоенные десятилетия, как и в настоящее время, Польша являлась значимым и крупным государством, расположенным в восточно-европейском регионе. Ее роль определялась тем, что после Версальского договора возможности влияния великих держав в данной части Европы были значительно ограничены. Причиной тому послужило ослабление Германии и СССР после окончившейся Первой мировой войны, наличие проблем колониального характера у Великобритании, политика США, носящая изоляционистский характер и отсутствие у Франции способности быть организующим элементом в восточноевропейском регионе.

Наличие многих территориальных споров, проблема национальных меньшинств, амбиции новых государств Восточной Европы – все это было фактором нестабильности, как и борьба великих держав за влияние в регионе. Контроль над этой частью Европы позволил бы каждой из этих держав занять преимущественные позиции по отношению к остальным. Структура связей в межвоенной Европе была такова, что практически любое международнополитическое событие имело резонанс, сказываясь на государствах и, наоборот, их собственные действия имели большое значение для политики европейских держав (непропорциональное их потенциалу).

В первую очередь это относится к Польше, которая являлась буфером между Германией и СССР, а также могла в отношении их служить противовесом или форпостом в пользу западных держав. С последними были связаны основные интересы Польши, относившиеся к безопасности страны. Важным было и то, что государства, победившие в первой мировой войне, были заинтересованы, также как и Польша, в сохранении Версальского порядка. Наибольшую угрозу могло создать антипольское согласие

Германии и СССР, реализованное в Рапалло. Поэтому безопасность Польши зависела, в основном, от характера отношений соседних с Польшей держав и только отчасти — от готовности Франции поддержать ее в спорных с Германией и СССР ситуациях.

На смену политике участия в формировании стабильности на континенте приходит политика индивидуального обеспечения безопасности. С начала 1930-х гг. Польша ставит себя в оппозицию по отношению к инициативам великих держав — новые проекты объективно не соответствуют ее интересам, а политики осознают интерес страны, отделяя его от общего интереса мира в Европе.

Для внешней политики Польши 1932 г. становится рубежным, поскольку именно тогда начинают проявляться тенденции формирования политического курса нового типа. Вслед за попытками включиться в процесс созидания европейского порядка, призванного гарантировать мир и стабильность, польская дипломатия прилагает усилия для решения потенциально конфликтных вопросов на двусторонней основе. Выражениями этой линии становятся соглашения о ненападении, подписанные с СССР и Германией в 1932 и 1934 гг. В дальнейшем — Польша имеет политическое сближение с Германией и ухудшает отношение с СССР, что в дальнейшем предопределяет ее роль, как основного объекта агрессии Германии.

Библиографический список

Источники:

1. Белоусова З.С. Советский Союз: поиски безопасности // Европа между миром и войной. М., 1992. С. 640.
2. Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность. М., 1976. С. 322.
3. Борисов Ю.В. Советско-французские отношения (1924 - 1945). М., 1964. С. 120.
4. Виноградов В.М. Дипломатия: люди и события. Из записок посла. М.: РОССПЭН, 1998. 496 с.
5. Винокуров С.С. Политические партии Польши и германо-польский договор о ненападении от 26 января 1934 г. //Учен. зап. Моск. Пед. Ин-та. 1971. Т.40. с. 174.
6. Война между Германией и Польшей. Ответ Гитлера на обращение Рузвельта. //Правда. 1939г. №245. С.5 – 15.
7. Год кризиса, 1938-1938: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990. -364 с.
8. Год кризиса, 1938-1938: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990. 364 с.
9. Документы внешней политики СССР 1939. Т. XXII: М.: Международные отношения, 1992. -712 с.
10. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг. [Текст] : в 2-х томах. Т. 2. – М., 1981. с.71.
11. Документы по истории Мюнхенского сговора 1937-39. М., 1979. С. 411.
12. Жепкайте, Р.С. Литовско-Польские отношения в 1919 – 1939 гг. и их место в политической констелляции Северо-Восточной Европы : дис. Док. Ист. наук, Вильеюс. 1983. – 491 с.

13. История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. 215 с.
14. История международных отношений в Европе в документах и материалах: хрестоматия. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2004. -215 с.
15. Каминский М. К., Захария Р. Ж.. Внешняя политика. С. 411.
16. Климовский Д.С. Германия и Польша в Локарнской системе европейских отношений. Минск, 1975. 251 с.
17. Климовский Д.С. Германско-польское сближение в 1933 г. // Дранг нах Остен. М., 1967. С. 220.
18. Климовский Д.С. Германский империализм - злейший враг Польши. Минск, 1963. С. 189.
19. Кремер И.С., Чубарьян А.О. Очерк истории внешней политики СССР (1917 - 1963). М., 1964. С. 260.
20. Кульбакин В.Д. Очерки новейшей истории Германии. М., 1962. С. 145.
21. Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М.: Эксмо, 2002. С.382
22. Локарнская конференция 1925 г. Документы. М., 1959. 130 с.
23. Майский И.М. Воспоминания советского посла. 1939-1943. М.: Международные отношения, 1965. -265 с.
24. Майский И.М. Воспоминания советского посла. 1939-1943. М.: Международные отношения, 1965. 265 с.
25. Матвеев В.А. Провал мюнхенской политики (1938-1939). М.: 1955 Госполитиздат. 427с.
26. Мацкевич С. Политика Бека. М., 2010. С. 194–197.
27. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. С. 130.
28. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. М., Яуза, Эксмо, 2004. 672 с.
29. Мировые войны XX века. В 4-х книгах.: Институт всеобщей истории, М.: Наука, 2002. Книга 4: Отв. Ред. Е.Кульков. 2002. -497 с. Т.4.

30. Мировые войны XX века. В 4-х книгах.: Институт всеобщей истории, М.: Наука, 2002. Книга 4: Отв. Ред. Е.Кульков. 2002. 497 с.

31. Морозов С.В. Польско-чехословацкие отношения. С. 368.

32. Мэтлофф Э От Касабланки до «Оверлорда». М., 1964. С.324

33. Накануне, 1931- 1939: Как мир был вторгнут в войну : краткая история в документах, воспоминаниях. М., 1991. С. 256.

34. Накануне, 1931- 1939: Как мир был вторгнут в войну : краткая история в документах, воспоминаниях. М., 1991. С. 256. Наринский, М. М. Происхождение Второй мировой войны [Текст] / М. М. Наринский // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско- польских отношениях / под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. – М., 2010. с.130 Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг. [Текст] : в 2-х томах. Т. 2. – М., 1981. 71 с.

35. Наринский, М. М. Происхождение Второй мировой войны [Текст] / М. М. Наринский // Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско- польских отношениях / под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. – М., 2010. С.130.

36. Парсаданова В.С. Польша, Германия, СССР между 23 августа и 28 сентября 1939г.// Вопросы истории.-1997. №7. С.24

37. Польша в 20 веке: Очерки политической истории, 90 с.

38. С.З.Случ, Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. - август 1939 г.). М.2009.С. 479

39. Сидоров, А.Ю. История международных отношений (1918-1939) / А.Ю. Сидоров, Н.Е. Клеймёнова. – Москва: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2008. – 640 с.

40. Системная история международных отношений. Т.1, М.,2004. С.386

Отечественные исследования:

41. Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1959. С. 141 – 190.

42. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии.– М., 1992. С.59.
43. Климовский Д.С. Зловещий пакт.- Минск, 1968. С.158
44. Корнат М. Отставки Министра Юзефа Бека – слухи, документы, интерпретации // Россия без Маршала. С. 42 – 56.
45. Иванов Л. Н. Конференция по разоружению // Мировое хозяйство и мировая политика. 1932. №1-2. С. 15-25.
46. Бровкин Е.А. Польско-германские противоречия и проникновение американского капитала в экономику Польши в 1925-1929 гг. // Проблемы славяноведения. Вып.3 .Брянск, 2001. С. 520.
47. Богатуров А.Д. Динамическая стабильность в международной политике // Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.,1993. С. 240.
48. Богатуров А.Д. Кризис Версальского порядка (1933-1937) // Системная история международных отношений: В 4 т. 1918-2000. Т.1. М., 2000. С. 145.

Зарубежные исследования:

49. Bartoszewicz J. Zagadnienia polityki polskiej. W-wa, 1929.
50. Dmowski R. Świat powojenny i Polska. W-wa, 1932.
51. Grabski W. Idea Polski. W-wa, 1935.
52. Groch B. Polska jako czynnik pokoju Europy i świata (Pod zowagą sejmu polskiego) II Przemysł, 1919.
53. Niedzialkowski M. Położenie międzynarodowe Polski i polityka socjalizmu polskiego. W-wa, 1925.
54. Parzymies S. Польша и Поляки в архивах, касающихся ВТОРОЙ мировой войны // Русский Обзор Дипломатический. 2009. N 4-5. С. 160.
55. Pobog-Malinowski W. W ogniu rewolucji // Idea i czyn Jozefa Pilsudskiego. W-wa, 1934.
56. Pobog-Malinowski W. W podziemiach konspiracji // Idea i czyn Jozefa Pilsudskiego. W-wa, 1934.

57. Skszynski A. Dwie mowy. Nacjonalizm a internacjonalizm. Polityka Polski a Liga Narodów. W-wa, 1927.

58. Ноэль, Л. — Р. 134; Ровуг-Малиновский, М. Новейшая политическая история Польши 1864-1945 / М. Ровуг-Малиновский. — Л., 1956. — Т. II. — Ч I. — с. 651.